

Совет Безопасности

Distr.: General
14 November 2014
Russian
Original: English

**Письмо Председателя Комитета Совета Безопасности,
учрежденного резолюциями 1267 (1999) и 1989 (2011)
по организации «Аль-Каида» и связанным с ней лицам
и организациям, от 13 ноября 2014 года на имя
Председателя Совета Безопасности**

Имею честь настоящим препроводить доклад Группы по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями, учрежденной резолюцией 1526 (2004), об угрозе, исходящей от «Исламского государства Ирака и Леванта» и Фронта в защиту народа Леванта «Ан-Нусра», который был представлен Комитету Совета Безопасности, учрежденному резолюциями 1267 (1999) и 1989 (2011) по организации «Аль-Каида» и связанным с ней лицам и организациям, в соответствии с пунктом 22 резолюции 2170 (2014).

Буду признателен за доведение настоящего письма и прилагаемого доклада до сведения членов Совета Безопасности и опубликование их в качестве документа Совета.

(Подпись) Гэри Куинлан
Председатель
Комитет Совета Безопасности,
учрежденный резолюциями 1267 (1999)
и 1989 (2011) по организации «Аль-Каида»
и связанным с ней лицам и организациям

**Письмо Группы по аналитической поддержке и наблюдению
за санкциями от 3 ноября 2014 года на имя Председателя
Комитета Совета Безопасности, учрежденного
резолюциями 1267 (1999) и 1989 (2011) по организации
«Аль-Каида» и связанным с ней лицам и организациям,
согласно пункту (а) приложения I к резолюции 2083 (2012)
Совета Безопасности**

Имею честь настоящим препроводить доклад Группы по наблюдению, представляемый в соответствии с резолюцией 2170 (2014). Группа по наблюдению отмечает, что справочным документом является подлинный текст на английском языке.

Группа по наблюдению выносит на рассмотрение Комитета 10 рекомендаций. Их цель состоит в том, чтобы обеспечить реагирование на угрозу, исходящую от «Исламского государства Ирака и Леванта» и Фронта в защиту народа Леванта «Ан-Нусра», и ослабить эту угрозу.

Я хотел бы выразить признательность за полезное содействие, которое было оказано нам целым рядом государств-членов и органов Организации Объединенных Наций, включая Миссию Организации Объединенных Наций по оказанию содействия Ираку, Департамент по вопросам охраны и безопасности и Департамент по политическим вопросам Секретариата.

(Подпись) Александр Эванс
Координатор

Группа по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями
согласно пункту (а) приложения I к резолюции 2083 (2012)
Совета Безопасности

**«Исламское государство Ирака и Леванта» и Фронт в защиту
народа Леванта «Ан-Нусра»: доклад и рекомендации,
представляемые во исполнение резолюции 2170 (2014)**

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Резюме	5
II. Контекст и методология	5
III. Угроза	6
А. «Исламское государство Ирака и Леванта»	7
В. Фронт в защиту народа Леванта «Ан-Нусра»	10
С. Краткосрочные риски	11
D. Долгосрочные риски	12
Е. Реакция в мусульманском мире	15
IV. Источники оружия	16
А. Стратегическая оценка	16
В. «Исламское государство Ирака и Леванта»	18
С. Фронт в защиту народа Леванта «Ан-Нусра»	19
D. Самодельные взрывные устройства	19
Е. Устойчивость поставок и пополнения запасов оружия	20
F. Возникающие риски	21
V. Источники финансирования	22
А. Стратегическая оценка	22
В. «Исламское государство Ирака и Леванта»	23
1. Нефть	23
2. Вымогательство и кража	26
3. Памятники древности	28
4. Похищение людей ради выкупа	29
5. Пожертвования	29
6. Другие источники	30
7. Динамика расходования средств	30
8. Использование банковского сектора	31
С. Фронт в защиту народа Леванта «Ан-Нусра»	31

VI.	Вербовка и демографические показатели	32
VII.	Рекомендации	34
A.	Рекомендации в отношении санкций	36
B.	Рекомендации в отношении усиленных санкций	37
C.	Рекомендации, не связанные с санкциями	38
VIII.	Заключение	39
Приложение		
	Лица, имеющие отношение к «Исламскому государству Ирака и Леванта» и Фронту в защиту народа Леванта «Ан-Нусра» и фигурирующие в санкционном перечне в отношении «Аль-Каиды»	40

I. Резюме

1. «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ)¹ и Фронт в защиту народа Леванта «Ан-Нусра» (ФАН)² представляют собой явную угрозу международному миру и безопасности. Их жестокий экстремизм и терроризм угрожают населению стран Ближнего Востока, как людям, находящимся временно под их контролем, так и за пределами этих территорий. Их финансирование и их сети иностранных боевиков-террористов укрепляют транснациональную угрозу со стороны движения «Аль-Каида»³. Их ядовитая пропаганда поощряет радикализацию и убийство, усиливает и использует межрелигиозную напряженность и создает угрозу для меньшинств.

2. Угроза, исходящая от этих групп, не является новой. ИГИЛ возникло на базе «Аль-Каиды» в Ираке (АКИ), и сейчас оно представляет собой отколовшуюся группу «Аль-Каиды». ФАН является официальным филиалом «Аль-Каиды». Обе эти группировки открыто пропагандируют свой экстремизм и гордятся своими террористическими кампаниями. Однако масштабы угрозы, представляемой этими группировками, являются в качественном и количественном отношении иными ввиду связи между финансированием ИГИЛ и его контролем над значительным населением и немалой территорией и тысячами иностранных боевиков-террористов из более 80 стран, которые присоединились к ФАН и ИГИЛ. Между тем их пропаганда является продуманной, цифровой и достаточно масштабной для охвата аудиторий по всему миру.

3. Эффективно осуществляемые адресные санкции Совета Безопасности могут играть значимую роль в подрыве ИГИЛ и ФАН. Одних только санкций недостаточно для того, чтобы полностью отреагировать на эту угрозу. Требуется всеобъемлющий подход, надлежащим образом интегрирующий многосторонние стратегии с национальными действиями государств-членов. Группа по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями, учрежденная резолюцией 1526 (2004) Совета Безопасности, выносит 10 рекомендаций для рассмотрения Комитетом Совета Безопасности, учрежденным резолюциями 1267 (1999) и 1989 (2011) по организации «Аль-Каида» и связанным с ней лицам и организациям, в которых содержатся предложения относительно трех усиленных санкционных мер для борьбы с этой угрозой.

II. Контекст и методология

4. Настоящий доклад подготовлен по поручению Совета Безопасности в резолюции 2170 (2014), принятой 15 августа 2014 года. В этой резолюции Совет поручил Группе по наблюдению представить Комитету в 90-дневный срок доклад об угрозе, исходящей от ИГИЛ и ФАН, в том числе угрозе региону, об источниках их вооружений, их финансировании, вербовке и демографическом

¹ В настоящее время числится как «Аль-Каида» в Ираке (QE.J.115.04). Группа называет себя сейчас «Исламским государством».

² Числится в санкционном перечне в отношении «Аль-Каиды» под постоянным идентификационным номером QE.A.137.14.

³ Числится в санкционном перечне в отношении «Аль-Каиды» под идентификационным номером QE.A.4.01.

составе, а также рекомендации относительно дополнительных мер по устранению этой угрозы⁴.

5. Группа по наблюдению представляет собой независимую группу в составе восьми экспертов, которым оказывают поддержку сотрудники категории специалистов Организации Объединенных Наций, и все вместе они представляют 14 различных национальностей. Группа по наблюдению занимается анализом и выносит рекомендации, которые являются итогом тесного взаимодействия с соответствующими государствами-членами, как на Ближнем Востоке, так и в более широких географических рамках, а также занимается самостоятельными исследованиями, консультациями с частным сектором и неправительственными организациями и обсуждениями с соответствующими субъектами Организации Объединенных Наций, в том числе в ходе своих поездок на места. Данные относительно ИГИЛ и ФАН постоянно меняются, и анализ деятельности этих групп продолжается. Сведения, включенные в настоящий доклад, подтверждены, по мере возможности, информацией, представленной государствами-членами, однако детальные оценки все еще находятся в стадии проработки.

III. Угроза

6. Группы, связанные с «Аль-Каидой», создают угрозу для международного мира и безопасности. В ноябре 2014 года нигде это не проявляется столь очевидно, как при оценке воздействия двух связанных с «Аль-Каидой» группировок, активно действующих в Ираке и Сирийской Арабской Республике. Ими являются ИГИЛ и ФАН. Первая из них — это отколовшаяся группа «Аль-Каиды», а вторая является филиалом «Аль-Каиды». Они создают непосредственную и долгосрочную угрозу для Ближнего Востока и за его пределами. ИГИЛ и ФАН берут свое начало из террористических сетей, созданных ветеранами прежних группировок, связанных с «Аль-Каидой», уходя в прошлое к некоторым ключевым фигурам, которые занимались боевой подготовкой и сражались в Афганистане и других местах в 1990-е годы.

7. Различия между ИГИЛ и ФАН проявились в 2013 году, в результате чего ядро «Аль-Каиды» официально отмежевалось от ИГИЛ в феврале 2014 года⁵. Эти две группы расходятся во мнениях относительно руководства (ФАН заявляет о лояльности Айману Мухаммеду Раби аз Завахири (QI.A.6.01) и ядру «Аль-Каиды», а ИГИЛ — Абу Бакру аль-Багдади, числящемуся в перечне как Ибрагим Аввад Ибрагим Али аль-Бадри ас-Самарраи (QI.A.299.11))⁶. Они расходятся в отношении первоочередности целей (ФАН сосредоточен на актах терроризма против правительственных сил в Сирийской Арабской Республике, в то время как ИГИЛ осуществляет более широкую региональную программу действий, начиная с действий в Ираке и Сирийской Арабской Республике, однако они являются лишь предварительными шагами на пути к более широким целям). Несмотря на их разногласия, обе группировки придерживаются осно-

⁴ Резолюция 2170 (2014), пункт 22.

⁵ Информация государства-члена. Также см., например, Liz Sly, “Al-Qaeda disavows any ties with radical Islamist ISIS group in Syria, Iraq”, *Washington Post*, 3 February 2014.

⁶ “داعش” يعلن قيام “خلافة إسلامية” وبيّاع البغدادى (ИГИС объявляет о создании «халифата», а аль-Багдади объявляется «халифом»), *Alhayat*, 29 June 2014.

воображаемых целей движения «Аль-Каида». Они стремятся изменить существующий политический строй на Ближнем Востоке посредством террористического насилия, создать государство, основанное на повсеместно отвергаемом неправильном толковании религии, и избавиться от иностранного влияния — политического, экономического и идеологического.

8. ИГИЛ и ФАН воспользовались нестабильностью в Ираке и Сирийской Арабской Республике. В случае Ирака ИГИЛ использовало недовольство прежним правительством по причинам слабого управления, фракционных разногласий и плохо подготовленных сил безопасности, чтобы перейти в наступление и захватить территорию в северных, западных, восточных и центральных частях страны.

9. В случае Сирийской Арабской Республики и ИГИЛ, и ФАН принимали участие в продолжающейся гражданской войне и воспользовались этим конфликтом, чтобы создать территориальное и политическое пространство для своих действий. Они также использовали сирийский конфликт в качестве предлога для того, чтобы добиться международных пожертвований и добровольцев, и при этом они смогли получить многомиллионные финансовые ресурсы и привлечь тысячи иностранных боевиков-террористов.

10. ФАН сосредоточил внимание главным образом на борьбе с правительством Сирийской Арабской Республики, прежде чем преследовать свои более широкие идеологические цели⁷. ИГИЛ проявляет меньше стратегического терпения, проводя обычную военную кампанию наряду с использованием террористической и нетиповой тактики и одновременно насильственными методами навязывая систему управления, основанную на экстремистской идеологии, в районах, находящихся под его контролем. Это включает судорожные усилия по предоставлению социальных услуг в таких стратегических местах, как Ракка в Сирийской Арабской Республике и Мосул в Ираке.

А. «Исламское государство Ирака и Леванта»

11. ИГИЛ⁸ является прямым потомком АКИ, чей бывший руководитель Абу Мусааб аз-Заркави (убит в июне 2006 года)⁹ действовал в Ираке с 2003 года. В

⁷ Единственным исключением стало навязывание так называемого «шариатского правления» в некоторых деревнях и городах в Сирийской Арабской Республике, чтобы показать своим сторонникам, что он может управлять территорией.

⁸ Продолжаются прения относительно того, как называть эту группировку. Она переименовала себя в так называемое «Исламское государство», что представляет собой тщетный идеологический призыв к мусульманам во всем мире. В арабоязычном мире она широко известна как Daesh («Даш») — сокращение, образованное на основании его арабского названия — al-Dawla al-Islamiya fi al-Iraq wa al-Sham («ад-Давла аль-Исламия фи аль-Ирак ва аш-Шам»). «Даш» несет в себе многочисленные отрицательные оттенки, включая Daes («Дэс») («тот, кто давит что-то ногой») и Dahes («Дэхес») («тот, кто сеет раздор»). См. “French Government uses Arabic 'Daesh' for Islamic State group”, France-24, 18 September 2014. Между тем ИГИЛ и ИГИС («Исламское государство Ирака и Сирии») регулярно используются другими. Проблема заключается в том, использовать ли то название, которым пользуется сама группа в настоящее время, и в этом случае — возможно, преднамеренно — узаконить ее собственное идеологическое нападение на саму концепцию исламского государства (апеллировать к большому числу мусульман), или

октябре 2004 года АКИ заявила о своей преданности руководству «Аль-Каиды» и осуществила различные террористические акты, включая нападения на мирных жителей с использованием бомбистов-смертников и самодельных взрывных устройств, повлекшие за собой многочисленные жертвы. АКИ числится в санкционном перечне Совета Безопасности в отношении «Аль-Каиды» с 18 октября 2004 года. Ее первоначальной целью было создание основанного на экстремистской идеологии государства, охватывающего части Ирака, в которых наибольшую часть населения составляют сунниты. Однако в 2013 году эта цель расширилась и стала охватывать более обширную территорию, включающую части Сирийской Арабской Республики, что нашло отражение в новом названии — «Исламское государство Ирака и Леванта». В феврале 2014 года напряженность между лидерами ИГИЛ и ФАН привела к тому, что ядро «Аль-Каиды» отмежевалось от ИГИЛ. Правда, эта напряженность в основном сводилась к вопросам руководства и к тому, какие стратегические цели должны быть приоритетными (местные, региональные, международные), но не к разногласиям относительно основополагающей идеологии.

12. В июне 2014 года ИГИЛ ставит перед собой еще более масштабные цели, когда его лидер, аль-Багдади, объявляет себя «халифом» и переименует группировку в «Исламское государство»¹⁰. Сейчас ИГИЛ претендует на то, что оно обладает властью над всем исламским миром, и это проявление тщеславия приводит к консолидации групп и физических лиц, связанных с движением «Аль-Каида», в том числе за пределами Ближнего Востока. Такой отклик из рядов движения «Аль-Каида» служит еще одним доказательством того, что основообразующие корни ИГИЛ уходят в идеологию «Аль-Каиды».

13. ИГИЛ состоит из трех основных групп. Первой группой является основное руководство, в своем большинстве — иракцы, которое с 2010 года возглавляет аль-Багдади. Он является иракцем, ранее принадлежавшим к АКИ и выросшим до должности заместителя руководителя. Он претендует на всю полноту власти над ИГИЛ и возглавляет его военное, административное и религиозное направления деятельности. Используя слово «халиф», аль-Багдади заходит еще дальше и претендует на власть над всеми мусульманами во всем мире. Вторая основная группа состоит большей частью из иракцев, а также нескольких сирийцев, которые присягнули на верность аль-Багдади и выполняют военные или административные обязанности. Третья основная группа состоит из иностранных боевиков-террористов, прибывших из более чем 80 стран, присутствие которых позволило ИГИЛ превратиться из организации, состоявшей из нескольких сотен, в силу, насчитывающую сегодня в своих рядах тысячи человек.

14. Дать точную оценку нынешнего численного состава невозможно. Согласно информации государств-членов, возникает мысль о свыше 20 000 бое-

---

же использовать какой-то из других терминов (ИГИЛ или ИГИС, либо более уничижительный — и более звучный на арабском языке — термин «Даэш»).

⁹ “A Statement from Abu Abdul Rahman al-Iraqi, Deputy Emir of al-Qaeda in Iraq, Concerning the Death of Abu Musab al-Zarqawi”, 8 June 2006.

¹⁰ Официально его объявил «халифом» так называемый «Консультативный совет». Однако, поскольку к тому времени он уже очистил «Консультативный совет» от всех своих критиков, такое объявление было предпринятым результатом.

виков¹¹, хотя некоторые оценки намного превышают эту цифру¹². Не ясно, например, действительно ли все те, кто воюет на стороне ИГИЛ, присягнули на верность этой группе, либо они относятся к ее союзникам, либо они оппортунистически солидаризируются с ИГИЛ, или же их заставляют сражаться. Захват Мосула силами ИГИЛ в июне 2014 года знаменовало собой крупный шаг в его организационном становлении¹³. Оно облегчило передвижения между Сирийской Арабской Республикой и Ираком. Между тем контроль ИГИЛ над большей частью иракско-сирийской границы облегчил поток иностранных боевиков-террористов¹⁴ и способствовал появлению новых членов группы вследствие ее успехов¹⁵.

15. При аль-Багдади ИГИЛ имеет структурно оформленную организацию, которая включает вилайи (иракские мухафазы, находящиеся под контролем ИГИЛ)¹⁶ и конкретных лиц, направленных в ряд городков и городов¹⁷. В отличие от некоторых других организаций, связанных с «Аль-Каидой», ИГИЛ имеет относительно децентрализованную структуру. Хотя аль-Багдади обеспечивает стратегическое руководство (и жесткий оперативный контроль над отдельными операциями на линии фронта), избранные оперативные командиры и так называемые «гражданские администраторы» обладают значительной самостоятельностью. ИГИЛ претендует на наличие «теневого» командования в Багдаде, осуществляемого через лицо, именуемое «вали» (губернатор), под руководством которого действует несколько отделений, ответственных за сбор разведывательных данных, оперативное управление и безопасность¹⁸.

16. Согласно сообщениям из открытых источников, основанным на информации, якобы добытой иракскими властями из запоминающих устройств ИГИЛ¹⁹, аль-Багдади имеет двух заместителей: Абу Али аль-Анбари (в перечне не числится), который отвечает за операции в Сирийской Арабской Республике, и Абу Муслим аль-Туркмани (в перечне не числится), который отвечает за операции в Ираке. Как говорят, оба являются бывшими старшими офицерами иракской армии, что, возможно, объясняет быстрое освоение ИГИЛ обычной военной тактики наряду с терроризмом. Помимо своего присутствия в частях Ирака и Сирийской Арабской Республики, ИГИЛ также имеет сети за пределами этих двух стран, отвечающие за вербовку людей, снабжение и обучение иностранных боевиков-террористов.

17. ИГИЛ претендует на то, что оно является государством, и поэтому оно объявляет о ряде назначений и о некоторых структурах, которые призваны усилить этот вводящий в заблуждение тезис. Оно имитирует гражданскую ад-

¹¹ Информация от государств-членов. Соединенные Штаты Америки, например, публично оценивают численный состав ИГИЛ в 20 000–31 500 человек. См. “How foreign fighters are swelling ISIS ranks in startling numbers”, *CNN World*, 14 September 2014.

¹² Государства-члены в регионе заявляли Группе, что точную численность нельзя узнать, но некоторые из них приводят цифры выше 30 000.

¹³ “ISIS insurgents seize control of Iraqi city of Mosul”, *The Guardian*, 10 June 2014.

¹⁴ Информация от государства-члена.

¹⁵ По оценкам одного государства-члена, до падения Мосула в рядах ИГИЛ насчитывалось 3140 человек.

¹⁶ Одно государство-член сообщило, что имеется восемь вилайи.

¹⁷ Информация от государства-члена.

¹⁸ Информация от государства-члена.

¹⁹ “Inside the leadership of Islamic State: how the new ‘caliphate’ is run”, *The Telegraph*, 9 July 2014.

министрацию путем назначения судебных чиновников, сотрудников органов внутренней безопасности и сотрудников по вопросам связи. Так называемое «министерство» под руководством Абдуллы Ахмеда аль-Мешедани (в перечне не числится), по имеющимся сведениям, отвечает за прием, вооружение, обучение и обеспечение благосостояния иностранных боевиков-террористов²⁰. Так называемая «хисба» — полиция нравов — патрулирует районы под контролем ИГИЛ для обеспечения строгого соблюдения его радикальной идеологии²¹.

В. Фронт в защиту народа Леванта «Ан-Нусра»

18. ФАН, также известный как «Джабхат ан-Нусра», официально сформировался 24 января 2012 года. Он был создан членами АКИ, в частности аль-Багдади, и поэтому он происходит из тех же истоков, что и ИГИЛ. Первоначально ФАН числился в перечне как другое название АКИ²², а затем — как отдельный субъект²³. Он осуществляет различные террористические акты, направленные как против правительства Сирийской Арабской Республики, так и против гражданского населения, включая меньшинства.

19. ФАН состоит из основной группы сирийских и ближневосточных боевиков, поддерживаемых иностранными боевиками-террористами из других регионов, которых называют «аль-мухаджирун» (эмигранты). По словам главы политического бюро ФАН Тайссира аль-Хатиба (в перечне не числится), основное руководство этой группировки состоит в основном из сирийцев²⁴. Большинство его боевиков — это люди в возрасте 20–30 лет, но есть и еще более молодые. Подсчитать общее число боевиков невозможно, хотя оно насчитывает несколько тысяч человек²⁵.

20. ФАН имеет три главных отделения: военное, религиозное и политическое²⁶, и все они находятся под руководством Абу Мохаммеда ад-Джавлани (QI.A.317.13), «главного руководителя» этой группировки²⁷. По соображениям безопасности ад-Джавлани соблюдает конфиденциальность, поддерживая редкие контакты с членами ФАН и никаких контактов со СМИ²⁸. После того как ИГИЛ объявил о создании «халифата», лидер ФАН в июле 2014 года также заявил о своем намерении объявить «эмират» в Алеппо, а другие «эмираты» будут объявлены позднее в тех районах Сирийской Арабской Республики, которые находятся под контролем ФАН²⁹. Ад-Джавлани, сделавший это заявление на совещании, проведенном в целях обсуждения вопросов реорганизации

²⁰ Ibid.

²¹ “The Islamic State (Part 3)”, *Vice News*, 13 August 2014.

²² 30 мая 2013 года.

²³ 14 мая 2014 года.

²⁴ مجبهة النصر: غالبية مقاتلينا سوريون («Джабхат ан-Нусра»: большинство наших боевиков являются сирийцами), *Al-Jazeera*, 12 January 2013.

²⁵ Например, по оценкам одного государства-члена, число боевиков ФАН составляет от 4000 до 6000 человек (ноябрь 2014 года).

²⁶ Информация государства-члена.

²⁷ Хотя одно государство-член информировало Группу о том, что ФАН сталкивается с трудностями в сохранении контроля над своими местными командными структурами.

²⁸ Noman Benotman and Roisin Blake, “Jabhat al-Nusra: A Strategic Briefing”, *The Quilliam Foundation*, January 2013.

²⁹ النصر: تعلن منطقة حلب «إمارة إسلامي» («Ан-Нусра» объявляет регион Алеппо исламским эмиратом), *Addoustour*, 13 July 2014.

ФАН, призвал другие группы в Сирийской Арабской Республике объединиться под знаменем «эмирата». Объявление о создании «эмирата» имеет целью привлечь больше иностранных боевиков-террористов (в соперничестве с ИГИЛ)³⁰. ФАН имеет так называемый «Консультативный совет», которому поручено разрабатывать стратегическую политику, а также руководящие религиозные правила и предписания. Совет имеет местных представителей в районах, находящихся под контролем ФАН.

21. «Военным» отделением командует Хамуд Канах (в перечне не числится), а его заместителем является марокканец по имени Муаид Наджар (в перечне не числится)³¹. Военная структура ФАН, которая вначале представляла собой созвездие небольших групп, совершавших нападения низкой интенсивности, преобразовалась в более крупные, сформированные по военному образцу подразделения в некоторых сирийских регионах. На местах структура этих подразделений варьируется в зависимости от географического местоположения. В то время как в Дамаске городские ячейки действуют так, чтобы избежать обнаружения, в Алеппо подразделения ФАН организованы по «наполовину обычному военному образцу, с бригадами, полками и взводами»³².

22. Согласно имеющимся сведениям, ФАН создает сложную, четко разделенную по функциональному признаку оперативную структуру³³. За обучение комбатантов в районе Хасеке отвечают подразделения, которыми руководит иорданец Ийад Надми Халиль Салех (в перечне не числится), который, как сообщается, является племянником Абу Мусаба аз-Заркави³⁴. Руководителем отделения материально-технического обеспечения является Анас Хасан Хаттаб (QI.A.336.14), также известный как Абу Хамза. «Политическим» отделением ФАН руководит Тайссир аль-Хатиб (в перечне не числится). Судебным отделением, или «генеральным магистратом», руководит Моссааб Салим Ибрагим аль-Кахтани (в перечне не числится), подданный Саудовской Аравии. Он надзирает за местными религиозными судами. ФАН имеет также отделение, именуемое «хозяйственным департаментом», которое отвечает за предоставление социальных услуг (водоснабжение, электроэнергия, продовольствие) населению тех мест, которые находятся под контролем ФАН. Наконец, его официальным представителем является Редуан Немус (в перечне не числится), также известный под именем Абу Фирасс, который является сирийцем, ветераном войны в Афганистане и еще одним примером связей с теми областями, которые относятся к сфере основной деятельности «Аль-Каиды».

С. Краткосрочные риски

23. ИГИЛ и ФАН создают значительную угрозу для населения, проживающего на захваченных ими территориях. Обе группы осуществили рекордное количество казней задержанных лиц, причем многие из этих казней снимаются на пленку и показываются в социальных сетях или на сайтах по обмену видеоматериалами.

³⁰ النصرۃ تردد لم نعلن الإمارة الإسلامية بعد لكننا نسعى إليها («Ан-Нусра», мы не объявляли эмирата, но мы стремимся к этому)», *Al-Monitor*, 18 July 2014.

³¹ Информация, представленная государством-членом.

³² Noman Benotman and Roisin Blake, 'Jabhat al-Nusra: A Strategic Briefing', *The Quilliam Foundation*, January 2013.

³³ Ibid.

³⁴ Информация, представленная государством-членом.

териалами. Эти убийства затрагивают многие общины. Хотя основными жертвами такого насилия являются меньшинства и мусульмане-шииты, многие сунниты также пали от рук ИГИЛ и ФАН. Поступают также достоверные сообщения об изнасилованиях и других формах насилия. ИГИЛ и ФАН угрожают работникам здравоохранения и гуманитарным работникам из Ирака и Сирийской Арабской Республики, которые пытаются смягчить страдания людей. Они делают своей мишенью и убивают журналистов просто за то, что те делают свою работу. Они захватывают и убивают заложников либо в попытке получить выкуп, либо по политическим соображениям. Действия ИГИЛ и ФАН создают также серьезную угрозу территориальной целостности Ирака и Сирийской Арабской Республики.

24. Присутствие ИГИЛ осложняет усилия по формированию нового политического порядка в Ираке, несмотря на создание нового и в большей мере всеохватного правительства. Действия ИГИЛ и ФАН в Сирийской Арабской Республике подрывают шаги по достижению политического урегулирования сложной и насильственной гражданской войны, которая длится вот уже более трех лет. Сети иностранных боевиков-террористов в рядах ИГИЛ и ФАН уже угрожают целому ряду других государств, причем эти боевики в рядах ФАН, как представляется, оказывают поддержку тайной сети представителей так называемой «группы Хорасан» (в перечне не числится), планирующих террористические акты «Аль-Каиды» за рубежом.

D. Долгосрочные риски

25. Долгосрочных рисков, создаваемых ИГИЛ и ФАН, много. В регионе обе группировки угрожают гражданскому населению массовыми расправами, изнасилованиями, вымогательством, насильственным изгнанием этнических и религиозных меньшинств, запугиванием и насилием по отношению к суннитам и шиитам, продолжающимся использованием самодельных взрывных устройств и бомбистов-смертников для совершения беспорядочных нападений в публичных местах. Если любая из этих группировок будет захватывать новые территории и господствовать над местным населением, эти риски будут сохраняться.

26. Тем временем ИГИЛ будет и дальше обострять межрелигиозную напряженность посредством насилия по отношению к мусульманам-шиитам и посредством убийства и угнетения суннитов, отвергающих его извращенную, экстремистскую идеологию. Это, по-видимому, будет сказываться за пределами Ирака и Сирийской Арабской Республики, порождая напряженность в регионе³⁵. Это может оказывать более широкое воздействие на межгосударственные отношения на Ближнем Востоке, помимо усиления внутренней напряженности между общинами. Между тем проповедуемая ФАН идеология эксклюзивности также поощряет насилие против меньшинств и против многих мусульман, как суннитов, так и шиитов. Кампания против меньшинств уже изменила демографию Ирака и Сирийской Арабской Республики; если она будет расширяться, то может грозить дальнейшими погромами в отношении мирных

³⁵ Например, Ливан уже испытывает некоторую вызванную этим напряженность, хотя и в меньшей степени, чем предполагали некоторые аналитики.

жителей и трансформировать социальную географию ряда стран на Ближнем Востоке³⁶.

27. Угроза за пределами региона происходит из трех главных источников. Первым из них являются широкие и разнообразные сети иностранных боевиков-террористов, связанных преимущественно с ИГИЛ, но присутствующих также и в рядах ФАН, которые происходят из более чем 80 стран и число которых превышает 15 000³⁷. Точно так же как ФАН и ИГИЛ были созданы ветеранами, существует большая угроза того, что питомцы ИГИЛ и ФАН будут угрожать миру и безопасности в других странах в предстоящие месяцы и годы. Не все иностранные боевики-террористы будут добиваться связанных с «Аль-Каидой» целей, когда они уедут из Ирака и Сирийской Арабской Республики, но кое-кто из них будет делать это, и они будут заниматься радикализацией, вербовкой и планированием террористических нападений. Также налицо явное намерение ИГИЛ сделать своими мишенями Запад и ряд других государств-членов³⁸, свидетельством чего является пропаганда ИГИЛ в Интернете³⁹, а также казнь четырех западных заложников с августа 2014 года и нападения, подобные тому, которое было совершено в Бельгии лицами, связанными в оперативном и идеологическом отношении с ФАН и ИГИЛ. Об этом также говорят планы отдельных иностранных боевиков-террористов относительно совершения нападений в их странах происхождения⁴⁰.

28. Ряд террористов из числа этнических чеченских командиров из Российской Федерации сражаются в рядах ФАН, но сохраняют свою верность Имарату Кавказ (QE.E.131.11). Их кратковременное присутствие в Сирийской Арабской Республике не должно прикрывать их долгосрочную цель — возобновить их кампанию против Российской Федерации или создать новые террористические сети в Европе. Среди боевиков ИГИЛ есть опытные, участвовавшие в боевых действиях солдаты — ветераны боев против американских войск в Ираке, в том числе некоторые из бывших военнослужащих иракской армии периода как до, так и после 2003 года. Передача знаний и навыков этими боевиками вновь прибывающим иностранным боевикам-террористам представляет собой еще один аспект данной угрозы. Более того, в случае с ИГИЛ потенциал использования захваченных финансовых средств для финансирования будущих террористических нападений создает еще одну угрозу и, возможно, даже является одним из факторов, способствующих появлению оппортунистических заявлений о присоединении тех или иных групп к «Аль-Каиде»⁴¹.

³⁶ По данным Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев, по состоянию на 30 октября 2014 года насчитывалось 3 023 769 зарегистрированных сирийских беженцев, включая 23 367 сирийских беженцев, зарегистрированных в Северной Африке. По состоянию на 19 сентября, по имеющимся данным, 1,8 миллиона иракцев стали вынужденными переселенцами в период с января 2014 года (выступление Специального представителя Генерального секретаря и главы Миссии Организации Объединенных Наций по оказанию содействия Ираку (МООНСИ) в Совете Безопасности, 19 сентября 2014 года (S/PV.7271, стр. 3)).

³⁷ S/2014/770, пункт 14.

³⁸ Например, иностранные боевики-террористы были записаны на пленку, когда они угрожали центрально-азиатским государствам в качестве своей «следующей» цели.

³⁹ “ISIL releases new message, threatening US and its allies”, *Press TV*, 22 September 2014.

⁴⁰ Информация, представленная государством-членом.

⁴¹ Информация, представленная государством-членом.

29. Вторым источником является сила ядовитой идеологии ИГИЛ и ФАН, аккуратно «упакованной» в компьютерную пропаганду, имеющуюся в различных формах и на многих языках. Эти проповедующие радикализацию материалы — от видеоматериалов до материалов в социальных сетях, от онлайн-журналов до культов личности, раздуваемых вокруг погибших террористов, — могут содействовать поддержанию новой волны действий, связанных с движением «Аль-Каида». Тем временем пропагандистская машина ИГИЛ устанавливает новый стандарт в рядах движения «Аль-Каида». Его медийный центр «Аль-Хайят» работает на современном уровне. Его видеоклипы сделаны весьма профессионально, а его материалы переводятся на различные языки.

30. Однако в отличие от ядра «Аль-Каиды», которое в значительной мере сосредоточило в одном месте производство и распространение своих пропагандистских посланий, ИГИЛ в полной мере использует многоаспектную и децентрализованную среду социальных сетей. Благодаря использованию стратегии краудсорсинга компьютерная пропаганда ИГИЛ выпускается в больших объемах и с большей частотностью, чем другими группами. Такая диверсификация осложняет попытки бороться с кампанией пропагандистских посланий ИГИЛ. Например, одно выступление официального представителя ИГИЛ Абу Мохамеда аль-Аднани (QI.A.325.14) была переведена на семь языков (английский, турецкий, голландский, французский, немецкий, индонезийский и русский)⁴². Должностные лица из ряда государств-членов, занимающиеся вопросами борьбы с терроризмом, выражают свою обеспокоенность по поводу высокого качества пропагандистских материалов ИГИЛ и быстрых темпов их распространения, поскольку они нередко распространяются (и повторно пересылаются) даже в странах, в которых раньше не было ячеек «Аль-Каиды»⁴³. Социальные сети также активно используются для вербовки, рекламирования, пропагандирования, публичного показа и прославления актов крайнего насилия для запугивания оппонентов и критиков ИГИЛ.

31. Временные успехи ИГИЛ уже вызвали волну подражания со стороны других групп, включая организации за пределами Ближнего Востока. Серия заявлений о присоединении к ИГИЛ со стороны групп в таких разнообразных местах, как Северная Америка и Южная и Юго-Восточная Азия, указывает на широко распространенное влияние ИГИЛ. Это также создает угрозу провоцирования дальнейших ударов так называемыми «волками-одиночками», когда «саморадикализировавшиеся» люди совершают трудно поддающиеся предуготовлению террористические нападения⁴⁴. Бренд ИГИЛ уже появился в вирусной волне «самошелков» в целом ряде мест в мире, наводя на мысль о том, что риторика ИГИЛ способна воодушевлять небольшую, но разбросанную группу представителей молодежи во всем мире⁴⁵. Одним из рисков такой радикализирующей идеологии является активизация менее заметной радикализации. Широкий круг некомбатантов оказывает крайне важную поддержку сетям

⁴² Mustapha Ajbaili, “How ISIS conquered social media”, *Al Arabiya News*, 24 June 2014.

⁴³ Информация, представленная государством-членом.

⁴⁴ Несколько таких планов, связанных с пропагандой ИГИЛ, уже сорваны властями государств-членов.

⁴⁵ Будь то реальные или смоделированные с помощью компьютеров, эти материалы подпитывают транснациональное по своему охвату описание. Некоторые помещаемые комментарии, возможно, отражают дух молодых людей, пытающихся казаться дерзкими или бунтарскими, но не означают существенных выражений поддержки ИГИЛ.

«Аль-Каиды» посредством пропагандистской деятельности, финансирования, вербовки, упрощения формальностей, вынесения рекомендаций относительно поездов, оснащения и культивирования общинной поддержки.

32. Третья угроза вытекает из оперативных нововведений, используемых в ходе боев в Ираке и Сирийской Арабской Республики, включая технически усовершенствованное применение «туннельных бомб» для нанесения ударов по важным зданиям сил безопасности и другим объектам⁴⁶. Богатый опыт ветеранов из числа местных и иностранных боевиков-террористов грозит созданием обширного транснационального кадрового состава и мобильного резерва опытных террористов, которые могут объединять террористическую, партизанскую и конвенциональную тактику при планировании ударов.

33. Воздействие явления ИГИЛ будет долгосрочным и, возможно, значительным, даже если успехи этой группы будут быстро и коренным образом опрокинуты в конце 2014 года. Параллель с предшествующими конфликтами с участием сетей «Аль-Каиды», такими как конфликт в Афганистане, является разительной, поскольку международное сообщество продолжает пытаться справиться с его последствиями по прошествии десятилетий.

34. На момент подготовки настоящего документа продолжающиеся воздушные удары, наносимые коалицией государств-членов, могут подрвать обычный потенциал ИГИЛ и ФАН и вынудить эти группировки прибегнуть к более асимметричным действиям. Если ИГИЛ будет отброшен назад в Ираке и Сирийской Арабской Республике, он, по-видимому, постарается найти новые пути для достижения своих целей посредством совершения террористических нападений в других местах. ИГИЛ использует стратегию «шока и трепета» с целью вызвать страх, привлечь сторонников и добиться своего превосходства в рядах движения «Аль-Каида» в целом. В случае его успеха бренд ИГИЛ может даже вытеснить бренд «Аль-Каиды», оживив движение, ядро которого было ослаблено в последние годы⁴⁷.

Е. Реакция в мусульманском мире

35. Значительное большинство мусульман и мусульманских улемов (ученых) отвергают идеологию ИГИЛ. Узурпация аль-Багдади титула «халифа» и крайняя жестокость со стороны ИГИЛ вызвали волну осуждений со стороны улемов, которые критикуют ИГИЛ и предостерегают против «фитны»⁴⁸ (смута и хаос), порождаемой этой группировкой. Улемы и представители интеллиген-

⁴⁶ Эта тактика является старой, однако масштабы и частотность применения мощных туннельных бомб являются новыми.

⁴⁷ Многое будет зависеть от способности ИГИЛ убедить другие группы использовать его бренд и цели, особенно с учетом непрочного примыкания многих групп, связанных с «Аль-Каидой». Во время подготовки настоящего доклада говорить об этом слишком рано. Хотя некоторые группы и лица, связанные с «Аль-Каидой», заявили о поддержке ИГИЛ, есть также ряд «подстраховывающихся» заявлений, в которых выражается солидарность и одновременно стремление придерживаться более широких совместных целей движения «Аль-Каида». Вместе с тем вполне вероятно, что следующее поколение руководителей и рядовых членов, связанных с «Аль-Каидой», будет включать ветеранов из числа иностранных боевиков в рядах ИГИЛ и ФАН.

⁴⁸ مجلس علماء باكستان يحذر من فتنة تنظيم داعش (Совет духовных лиц Пакистана предостерегает против смуты со стороны ИГИЛ), *Alyout*, 3 October 2014.

ции по всему арабскому миру, как в Ираке⁴⁹, так и в рамках Международного союза мусульманских ученых⁵⁰ и группы ученых Аль-Азхар⁵¹, мобилизовались против ИГИЛ, демонстрируя, насколько ограниченной является база его поддержки и насколько экстремистской является его идеология. Более 120 мусульманских ученых по всему миру подписали также «Открытое письмо к аль-Багдади», в котором опровергли пристрастные толкования религии, которые дает ИГИЛ, и осудили его действия как неисламские. В письме подчеркивается, что аль-Багдади «превратно истолковывает Ислам как религию грубости, жестокости, пыток и убийства [...] Это — большое зло и оскорбление Ислама, мусульман и всего мира»⁵². Тем временем начатая мусульманами в Великобритании кампания под названием «Не от моего имени»⁵³ вдохновила выступления мусульман в знак протеста против ИГИЛ во многих странах, включая Соединенное Королевство, Египет, Марокко⁵⁴, Ливан, Италию, Бельгию, Норвегию, Германию и Францию⁵⁵.

IV. Источники оружия

A. Стратегическая оценка

36. Нет никаких надежных или подтвержденных оценок в отношении количества обычных вооружений, находящихся под контролем ИГИЛ, хотя соответствующие государства-члены согласны в том, что количество захваченного оружия превышает то, которое необходимо для ополчения, и больше подходит для вооруженных сил. Ни одно государство-член не может представить информацию о том, что было уничтожено или утеряно в боях и что было захвачено ИГИЛ. Лишь несколько государств-членов представили информацию о нынешних боевых возможностях ИГИЛ и ФАН (в том, что касается знаний и опыта, запасных частей и технического обслуживания).

37. Согласно весьма достоверному суждению, ИГИЛ и ФАН являются очень хорошо вооруженными группировками, главным образом в результате действий в зоне конфликта, наводненной обычными вооружениями. ИГИЛ особенно хорошо вооружено вследствие его доступа к обширным запасам тяжелых вооружений, захваченных у правительства Ирака. Кроме того, оно имеет в своих рядах боевиков, обладающих опытом ведения обычных боевых действий и сведущих в целом диапазоне систем оружия, включая танки и артиллерию⁵⁶. Используются оружие и боеприпасы, находящиеся как на длительном хранении на складах с 1980-х и 1990-х годов, так и те, что связаны с недавними поставками. Большинство припасов либо захвачены у вооруженных сил Ирака

⁴⁹ "Iraqi clerics denounce ISIL in Friday sermons", *Al-Shorfa*, 24 October 2014.

⁵⁰ Shafik Mandhai, "Muslim leaders reject Baghdadi's caliphate", *Al Jazeera*, 7 July 2014.

⁵¹ "Egypt's top religious authority condemns ISIS", *Al Arabiya*, 12 August 2014.

⁵² "Open Letter to Al-Baghdadi".

⁵³ "British Muslims' message to ISIL: Not in my name!", *Euronews*, 25 September 2014.

⁵⁴ "Machi bessmity" cette violence !", *Les Eco*, 12 October 2014.

⁵⁵ См., например, Cordélia Bonal, "En Europe, des voix se lèvent contre l'Etat islamique", *Libération*, 25 September 2014.

⁵⁶ Conflict Armament Research, "Islamic State weapons in Iraq and Syria: analysis of weapons and ammunition captured from Islamic State forces in Iraq and Syria", dispatch from the field (London, September 2014).

или (в меньшей степени) Сирийской Арабской Республики, либо контрабандно поставлены ИГИЛ и ФАН, главным образом по маршрутам, проходящим через Турцию⁵⁷.

38. Ситуация в Сирийской Арабской Республике с 2011 года и внутренний конфликт в Ираке с 2003 года вызвали значительный рост спроса на оружие⁵⁸. В регионе сложилась широкая неформальная экономика в целях контрабандного ввоза оружия, и эта криминальная инфраструктура существует и сегодня⁵⁹. Обширных правительственных запасов оружия и криминальных контрабандистских сетей уже вполне достаточно, но к этому следует добавить традиционное наличие оружия у части сельского населения, например, в Ираке⁶⁰.

39. Как ИГИЛ, так и ФАН захватывали военную технику и имущество у армейских подразделений. Масштабы такого захвата можно понять на одном примере: в июне 2014 года ИГИЛ захватило транспортные средства, оружие и боеприпасы, которых было бы достаточно для вооружения и оснащения более трех иракских обычных армейских дивизий⁶¹. Это оружие было захвачено на иракских правительственных складах, главным образом в мухафазах Анбар и Салах-эд-Дин, а также в Мосуле, Киркуке и Дияле⁶². За этим последовало то, что примерно 30 процентов солдат и добровольцев оставили свои позиции и бросили свое оружие⁶³. Значительная доля взятого ИГИЛ имущества иракской армии (хотя намного меньше, чем при первоначальном захвате в июне 2014 года)⁶⁴ была захвачена после июня 2014 года.

40. Несколько государств-членов доложили, что оружие, направленное в Сирийскую Арабскую Республику субъектами в регионе и за его пределами, оказывается в руках ИГИЛ и ФАН. Звучат также утверждения о том, что обе группировки, как представляется, захватили или перенаправили оружие либо продавали его другим группам вооруженной оппозиции⁶⁵. Всегда существует угроза того, что оружие, поставляемое с одной целью, может быть украдено или перенаправлено для использования с другой целью⁶⁶. Это означает, что эффективный контроль конечного пользователя наряду с учетными данными государств-членов относительно утерянных или украденных материальных средств сохраняют большое значение для ограничения непреднамеренных поставок сообщникам «Аль-Каиды». Согласно полученным сведениям, маркиро-

⁵⁷ Информация, представленная МООНСИ и государством-членом.

⁵⁸ См., например, Rebecca Collard, "Iraq fighting is driving weapons prices through the roof", *Time*, 19 August 2014.

⁵⁹ Информация, представленная государством-членом.

⁶⁰ Информация, представленная МООНСИ.

⁶¹ Информация, представленная МООНСИ.

⁶² John Blosser, "US Weapons weapons now in hands of ISIS", *Newsmax*, 8 September 2014.

⁶³ Информация, представленная МООНСИ.

⁶⁴ Princy George, "Analysis: Why has the Iraqi army struggled to counter ISIL advance?" *Jane's Defence Weekly*, 16 June 2014. В статье упоминается, что «снимки, поступающие из захваченных ИГИЛ районов, как представляется, показывают многочисленные уничтоженные и захваченные бронированные машины [иракской армии]». Согласно проведенному анализу, «[иракская армия] состоит преимущественно из легкой пехоты, и ее единственная бронетанковая дивизия находится в Таджи, к северу от Багдада».

⁶⁵ На основе информации государств-членов.

⁶⁶ В ходе целого ряда предшествующих конфликтов оружие захватывалось, кралось или продавалось, попадая в руки групп, связанных с «Аль-Каидой», так что этот риск известен.

точные данные уже удалены с некоторого оружия, захваченного в Сирийской Арабской Республике⁶⁷.

В. «Исламское государство Ирака и Леванта»

41. Из социальных сетей и других сообщений становится ясно, что имеющиеся в распоряжении ИГИЛ средства включают легкие вооружения, штурмовые винтовки, пулеметы, тяжелые вооружения, включая, возможно, переносные зенитные ракетные комплексы (ПЗРК) («Стрела-2»)⁶⁸, полевые и зенитные орудия, ракеты⁶⁹, реактивные снаряды, реактивные гранатометы, артиллерию, авиацию, танки (включая Т-55 и Т-72) и автотранспортные средства, включая высококомобильные многоцелевые колесные транспортные средства. ИГИЛ захватило сотни высококомобильных многоцелевых автомашин, принадлежавших иракской армии и полиции⁷⁰. ИГИЛ захватило и использовало ПЗРК⁷¹ против иракских войск⁷², однако имеется мало информации о том, сколько их было захвачено, каково их происхождение и насколько пригодным для использования будет оставаться это имущество⁷³.

42. ИГИЛ широко использует легкие и бронированные машины⁷⁴ для поддержания высококомобильной тактики⁷⁵, вместо того чтобы опираться на менее маневренные боевые танки или тяжелую артиллерию⁷⁶. Вследствие нынешней авиационной кампании ИГИЛ, видимо, будет и дальше делать это⁷⁷. Также

⁶⁷ Conflict Armament Research, “Dispatch from the field Islamic State weapons in Iraq and Syria - Preliminary findings from an examination of weapons and ammunition captured from IS in Iraq and Syria between mid-June 2014 and early August 2014” (London, September 2014).

⁶⁸ По имеющимся сведениям, «Стрела-2» использовались для удара по грузовому самолету в Багдаде в ноябре 2003 года, наряду с попыткой нанесения удара в Кении (ноябрь 2002 года). Это оружие создает значительную угрозу для гражданской авиации. По имеющимся данным, и Ирак, и Сирийская Арабская Республика имеют комплексы «Стрела-2» или аналогичные ракетные системы в своих правительственных запасах.

⁶⁹ См., например, Jeremy Bender, “As ISIS routs the Iraqi Army, here’s a look at what the jihadists have in their arsenal”, *Business Insider*, 8 July 2014.

⁷⁰ Информация, представленная государством-членом.

⁷¹ См., например, Matt Schroeder, “Fire and forget: the proliferation of man-portable air defence systems in Syria”, *Small Arms Survey Issue Brief No. 9*, August 2014.

⁷² “Un hélicoptère de l’armée irakienne s’écrase, l’équipage tué”, *Agence France-Presse*, 8 October 2014.

⁷³ Поставка источников питания представляется проблематичной, хотя, согласно одному из сообщений в печати, вооруженные группы в Сирии разрабатывают перезаряжаемые источники питания для комплексов «Стрела-2». Если это правда, то это может усугубить нынешнюю угрозу от переносных зенитных ракетных комплексов. См., например, C.J. Chivers, “A Syrian Rebel Advance Off the Battlefield: A Longer-Lasting Battery for Missiles”, *The New York Times*, 25 July 2014.

⁷⁴ Согласно одному из государств-членов, ИГИЛ захватил примерно 250 машин.

⁷⁵ Информация, представленная МООНСИ.

⁷⁶ Редко когда они используют захваченную бронетехнику, а в большинстве случаев высококомобильные многоцелевые колесные транспортные средства используются в качестве авангарда, за которым следуют грузовые машины с модернизированными тяжелыми пулеметами или зенитными орудиями. Источник: МООНСИ.

⁷⁷ Информация, представленная двумя государствами-членами.

представляется, что ИГИЛ использует мины для затруднения продвижения иракской армии⁷⁸.

С. Фронт в защиту народа Леванта «Ан-Нусра»

43. ФАН в больше мере, чем ИГИЛ, зависит от продолжающихся новых поставок оружия и боеприпасов. Он полагается на контрабандно перевозимые поставки наряду с имуществом, захваченным у сирийской армии. Например, в 2013 году боевики ФАН захватили склады оружия в сирийской мухафазе Риф-Димашк⁷⁹ и наряду с другими группами участвовали также в операции, приведшей к захвату большого склада оружия в Алеппо 15 марта 2013 года⁸⁰.

44. Продажа оружия другим оппозиционным группам в Сирийской Арабской Республике также указывается в качестве источника финансовых ресурсов, однако доля поступлений от этого, по-видимому, уменьшилась в последние несколько месяцев⁸¹. Через социальные сети ФАН утверждает, что он создал оружейный завод — «Фонд “Баас”» по производству и изготовлению военного имущества», — что говорит о растущих возможностях и экспертных знаниях⁸². Это может также отражать затруднения в плане поставок. По-видимому, ФАН имеет доступ к переносным зенитным ракетным комплексам ввиду того, что, согласно поступившим данным, несколько образцов были захвачены вооруженными группами в Сирийской Арабской Республике⁸³. Такие системы охватывают целый диапазон — от 40-летних систем первого поколения до систем третьего поколения, согласно недавнему анализу, проведенному в рамках исследовательского проекта «Обзор стрелкового оружия». Согласно имеющимся сведениям, некоторые из этих систем разработаны для поражения целей на высоте до 3500 м⁸⁴.

Д. Самодельные взрывные устройства

45. ИГИЛ, а ранее — АКИ, уже давно использует самодельные взрывные устройства. Они стали очень сложными за период с 2008 года. В последнее время ИГИЛ продолжает использовать самодельные взрывные устройства и автомобильные самодельные взрывные устройства, наряду с суббоеприпасами с формируемым взрывом пробивным элементом, которые считаются одной из наиболее серьезных угроз, поскольку они не поддаются обнаружению устрой-

⁷⁸ Информация, представленная государством-членом.

⁷⁹ “Militants seize arms depots in Syria’s Rif Dimashq in 2013”, *Jane’s Terrorism Watch Report*, 20 March 2013.

⁸⁰ “Islamist militants seize large arms depot in Syria’s Aleppo”, *Al-Monitor*, 20 March 2013.

Согласно этой статье, в видеозаписи было показано несколько противотанковых управляемых реактивных снарядов «Малютка» 9К11, разработанных КБМ, г. Коломна, большое количество, как представляется, ящиков с 122-мм реактивными снарядами для РСЗО «Град», 82-мм танковые снаряды и боеприпасы для стрелкового оружия.

⁸¹ Информация, представленная государством-членом.

⁸² “Jabhat al-Nusra starts its own weapons factory”, *Al-Monitor*, 24 April 2014.

⁸³ Matt Schroder, “Fire and forget” (см. выше, сноска 72).

⁸⁴ Christopher F. Foss and James C. O’Halloran, eds., *Jane’s Land-Based Air Defence 2011–2012*, (Coulson, Surrey, United Kingdom, Jane’s Information Group, 2011).

ствами для защиты от подрыва и атак из засад⁸⁵. Группа по наблюдению также получила о случаях использования при взрывах металлических шариков, покрытых химическими или ядовитыми веществами, для нанесения еще большего ущерба и потерь в людях⁸⁶. Согласно сообщениям, ФАН использует значительные количества взрывоопасных компонентов, оставшихся после войны, в качестве основного заряда в автомобильных самодельных взрывных устройствах, в то время как ИГИЛ, как представляется, использует большое количество тринитротолуола (ТНТ) и нитрата аммония для подготовки мощных автомобильных самодельных взрывных устройств, что сейчас представляет главную угрозу для иракских войск⁸⁷.

46. ИГИЛ установил контроль над рядом иракских военных лагерей и военных лагерей правительства Сирийской Арабской Республики. В их число входят учебные лагеря в районе Мосула, а также лагеря на востоке Ирака⁸⁸. Значительное количество лагерей находятся в мухафазах Анбар и Найнава (например, в районах Джазиры и озера Тартар)⁸⁹. Кроме того, в этих местах ИГИЛ, по всей видимости, захватило оружие. По имеющимся сведениям, ИГИЛ контролирует военно-воздушные базы и в Сирийской Арабской Республике⁹⁰, и в Ираке⁹¹.

Е. Устойчивость поставок и пополнения запасов оружия

47. Согласно различным источникам, количество иракского стрелкового оружия и боеприпасов, захваченных ИГИЛ, достаточно для того, чтобы позволить ИГИЛ вести боевые действия на нынешних уровнях в течение периода от шести месяцев до двух лет⁹². ИГИЛ не должно иметь больших проблем с поддержанием в исправном состоянии самых современных материальных средств, захваченных и иракского правительства, поскольку большинство из них никогда не использовалось. Как представляется, ИГИЛ также спокойно относится к более старой российской тяжелой военной технике, захваченной в Сирийской Арабской Республике, благодаря наличию запасных частей⁹³. Вместе с тем ИГИЛ уничтожило некоторые из основных боевых танков, дабы лишить иракскую армию возможности вновь захватить и использовать их⁹⁴. Между тем техническое обслуживание сложных и современных систем оружия может оказаться слишком большой проблемой для ИГИЛ.

48. ФАН, по-видимому, столкнется с более серьезными проблемами с точки зрения устойчивости снабжения ввиду его сильной зависимости от внешних поставок. Однако это может стать фактором, способствующим возобновлению

⁸⁵ Stephane Taillat “Is power powerless? US military actions in Iraq (2003-2008)”, PhD dissertation, Université Paul Valéry — Montpellier III, 2013.

⁸⁶ Информация, представленная государством-членом и международной организацией.

⁸⁷ Информация, представленная государством-членом и техническими экспертами.

⁸⁸ Информация, представленная государством-членом.

⁸⁹ Информация, представленная МООНСИ.

⁹⁰ См., например, “Islamic State militants capture key Syrian air base — giving them open road to the sea and massive store of weapons and ammunition”, *Mail Online*, 24 August 2014.

⁹¹ Информация, представленная государством-членом.

⁹² Информация, представленная двумя государствами-членами.

⁹³ Информация, представленная государством-членом.

⁹⁴ Информация, представленная государством-членом.

функциональных связей между ИГИЛ и ФАН, если ФАН придется иметь дело с ИГИЛ для получения доступа к оружию.

Е. Возникающие риски

49. Хотя это кажется маловероятным в краткосрочной перспективе, если Ирак и Сирийская Арабская Республика будут оказывать на ИГИЛ и ФАН давление, ставящее под угрозу их существование, соблазн использовать нетрадиционное оружие или оружие, оказывающее сильное воздействие, будет усиливаться. ИГИЛ продемонстрировало способность к строгим мерам оперативной безопасности и к инновациям на стратегическом уровне, включая использование беспилотных летательных аппаратов⁹⁵.

50. Вследствие значительных технических и научных проблем с разработкой, приобретением и использованием ядерных устройств риск приобретения или разработки ИГИЛ такого устройства является крайне низким. Однако ИГИЛ имеет доступ к объектам, на которых традиционно производились или хранились боевые отравляющие вещества, включая объект в мухафазе Мутанна, хотя эксперты уверены в том, что в настоящее время ИГИЛ не имеет возможностей для того, чтобы воспользоваться в полной мере материалами, которые оно, возможно, захватило⁹⁶. Считается, что ИГИЛ не имеет потенциала в краткосрочной или среднесрочной перспективе для изготовления оружия массового уничтожения⁹⁷. ИГИЛ контролирует некоторые прекурсоры, включая химические боеприпасы, такие как артиллерийские и минометные снаряды, захваченные на военных базах на севере Ирака⁹⁸. Кроме того, в определенной степени может возникнуть биологическая угроза, поскольку ИГИЛ сейчас контролирует районы, в которых находятся различные объекты, в том числе в Мосульском университете⁹⁹. В более долгосрочной перспективе ИГИЛ может использовать лаборатории для того, чтобы попытаться разработать химический или биологический потенциал.

51. Наконец, даже устойчивое ухудшение состояния тяжелых вооружений и транспортных средств, имеющих у ИГИЛ и ФАН, не может смягчить эффект наличия значительного количества легких вооружений в руках обеих группировок или на богатые запасы боеприпасов в руках ИГИЛ. Даже потеряв территорию, ИГИЛ и ФАН могут представлять собой сохраняющуюся угрозу для международного мира и безопасности.

⁹⁵ Judikael Hirel, "Syrie l'EI conquiert une base grâce à un drone de 450 euros", *Le Point*, 31 August 2014.

⁹⁶ Stephen Hummel, "The ISIL's theft of WMD components in Iraq", *Combating Terrorism Center Sentinel*, vol. 7, No. 7 (July 2014).

⁹⁷ Dina Esfandiary and Matthew Cottee, "The very small Islamic State WMD threat", *Bulletin of the Atomic Scientists*, 15 October 2014.

⁹⁸ Информация, представленная МООНСИ.

⁹⁹ Информация, представленная государством-членом.

V. Источники финансирования

A. Стратегическая оценка

52. ИГИЛ является самодостаточной организацией с различными каналами финансирования. Оно захватило немалые активы и в Ираке, и в Сирийской Арабской Республике, и оно пользуется значительным продолжающимся притоком поступлений из целого ряда источников, включая продажу сырой нефти, похищения людей ради получения выкупа, вымогательства и — сейчас в меньшей степени — пожертвования. Фактологический анализ по-прежнему представляется затруднительным с учетом сохраняющихся пробелов в информации, о чем можно судить по широкому диапазону оценок, которыми государства-члены поделились с Группой по наблюдению, наряду с более широкими публичными дискуссиями на тему финансирования. Источники доходов ФАН являются еще более туманными. ФАН не имеет финансовых источников такого объема, как ИГИЛ. В настоящее время он, как представляется, зависит в большей степени, чем ИГИЛ, от внешних пожертвований, главным образом из-за пределов Сирийской Арабской Республики. Вместе с тем он получает значительные доходы от похищений ради выкупа.

53. Важным неизвестным фактором является то, сколько денег ИГИЛ тратит на ежедневной основе, в частности после начала военной кампании многосторонней коалиции против него, помимо продолжающихся действий правительственных властей в Ираке и Сирийской Арабской Республике.

54. Поскольку первоначальный анализ потоков финансирования ИГИЛ и ФАН указывает на существенные различия в том, как каждая из группировок генерирует свои активы, санкционные меры, предназначенные для борьбы с финансированием обеих групп, должны быть адаптированы к их индивидуальной структуре финансирования. Более того, эти меры должны учитывать проблемы регулирования периметров территории, контролируемой ИГИЛ и ФАН. Когда продолжаются активные боевые действия, меры контроля международных границ или внутренних периметров вряд ли будут полностью эффективными. Вместе с тем приведенный ниже анализ наводит на мысль о том, что санкции Совета Безопасности могут быть важным глобальным инструментом для подрыва и ИГИЛ, и ФАН. В случае ИГИЛ санкции могут помочь ограничить источники поступлений для этой группировки путем создания помех продаже конкретных товаров (например, сырой нефти и памятников древности). В случае ФАН санкции могут использоваться для нанесения ударов по внешним финансистам и принятия жестких мер в отношении незаконной уплаты выкупа, производимой в нарушение режима санкций в отношении «Аль-Каиды»¹⁰⁰.

¹⁰⁰ Например, как это упомянуто в резолюции 2083 (2012) Совета Безопасности, пункт 6, резолюции 2161 (2014), пункт 7, и резолюции 2170 (2014), пункт 17.

В. «Исламское государство Ирака и Леванта»

55. СМИ называют ИГИЛ самой богатой в мире террористической организацией¹⁰¹. Активы, находящиеся под его контролем, трудно поддаются количественной оценке ввиду трудностей с подтверждением их объема, включая средства, украденные ИГИЛ у физических и юридических лиц на территориях, находящихся под его контролем.

56. Кроме того, ИГИЛ имеет ряд постоянных источников доходов. Основной объем средств ИГИЛ, как представляется, поступает за счет его контроля над нефтеносными районами в Ираке и Сирийской Арабской Республике, однако другие источники поступлений, такие как вымогательство или «налогообложение», открытое воровство или похищение людей ради выкупа, сохраняют свое значение. Пожертвования, как представляется, остаются источником поступлений, хотя и ограниченным в сравнении с другими источниками. ИГИЛ, возможно, также может получать доходы от продажи пшеницы, и поступают сообщения (включая признание в пропагандистских материалах самой группы) о том, что оно торгует женщинами и детьми.

1. Нефть

57. ИГИЛ действует в пределах территории двух государств-членов, обладающих крупными энергетическими ресурсами, и контролирует ряд нефтяных месторождений и соответствующую инфраструктуру. Группа по наблюдению обратилась к различным представителям нефтяной промышленности и экспертам в этой области и обсудила эти вопросы с рядом государств-членов в сентябре и октябре 2014 года, помимо обзора информации из открытых источников. Ситуация на местах является неустойчивой, так что дать надежные оценки трудно. Между тем авиационные удары по позициям ИГИЛ, начавшиеся 8 августа 2014 года и продолжающиеся в момент подготовки настоящего доклада, означают, что любые оценки могут очень быстро устаревать. Более того, ИГИЛ, по-видимому, адаптирует свои методы и свою тактику с учетом воздушных ударов. Оценки, имеющиеся в открытом доступе, и оценки, представленные государствами-членами, разнятся и зависят от различных основообразующих предпосылок. Однако ясно то, что реальный объем добычи нефти ИГИЛ на месторождениях в Ираке и Сирийской Арабской Республике далек от производственных мощностей этих нефтепромыслов.

58. Согласно ряду источников, самым значительным источником продолжающихся поступлений в казну ИГИЛ является продажа нефти и его способность в максимальной степени использовать созданные контрабандные сети. В докладе 2008 года «контрабандный провоз» сырьевых товаров между Ираком и Сирийской Арабской Республикой называется «давним» и «жизненно важным для благосостояния и процветания населения западных районов Ирака и восточных районов Сирии со времени образования этих двух государств»¹⁰². Не-

¹⁰¹ См., например, Amanda Macias and Jeremy Bender, “Here's how the world's richest terrorist group makes millions every day”, *Business Insider*, 27 August 2014; and Helen Lock, “How ISIS became the wealthiest terror group in history”, *The Independent*, 15 September 2014.

¹⁰² Brian Fishman and others, *Bombers, Bank Accounts, and Bleedout* (Combating Terrorism Center at West Point), p. 86.

сколько государств-членов из этого региона подтвердили давний характер сетей контрабандного провоза сырьевых товаров.

59. По оценкам одного государства-члена, ИГИЛ может производить примерно 47 000 баррелей в день на находящихся под его контролем нефтепромыслах на севере Ирака и в Сирийской Арабской Республике, причем наибольший объем производства приходится на месторождения в Сирийской Арабской Республике. Наибольшая часть довоенного уровня добычи нефти-сырца в этой стране приходится на нефтепромыслы на территории, находящейся под контролем ИГИЛ¹⁰³, в то время как в Ираке добыча сырой нефти осуществляется большей частью на нефтяных месторождениях на юге страны, которые не находятся под контролем ИГИЛ¹⁰⁴. Оценки в печати указывают даже на еще более высокий ежедневный объем добычи¹⁰⁵, хотя Международное энергетическое агентство дало в октябре более низкие оценки¹⁰⁶.

60. ИГИЛ добывает сырую нефть на нефтепромыслах, находящихся под его контролем, и продает ее контрабандным сетям и посредникам. Оценки в отношении того, какую цену за баррель на устье скважины ИГИЛ способно получать, разнятся. Ясно то, что ИГИЛ вынуждено соглашаться на цену, существенно более низкую, чем международные цены, и колеблющуюся в зависимости от местной, а также от глобальной конъюнктуры рынка. Исходя из различных источников, Группа по наблюдению считает, что цена в диапазоне от 18 до 35 долл. США выглядит вполне убедительно¹⁰⁷. Однако, поскольку цена на сырую нефть падает¹⁰⁸, величина, которую может получить ИГИЛ, вероятно, также снижается. Если исходить из диапазона в 18–35 долл. США за баррель и оцениваемого государствами-членами объема производства в 47 000 баррелей в день, то предположительные потенциальные доходы ИГИЛ от сырой нефти составляют от 846 000 до 1 645 000 долл. США в день.

61. Однако эта оценка не учитывает любые потенциальные производственные расходы, равно как и любой объем нефти, используемый ИГИЛ для своих собственных операций. ИГИЛ само нуждается в сырой нефти, хотя бы для непрерывного материально-технического обеспечения и в поддержку своей террористической кампании. Неясно также, какой объем нефти поставляется или продается населению, живущему на территории под контролем ИГИЛ. Более того, возможно, что авиационная кампания сказывается на том, какую сумму денег ИГИЛ может получать за счет контрабандной торговли.

¹⁰³ Информация, представленная государством-членом.

¹⁰⁴ United States Energy Information Administration, "Iraq", last updated 2 April 2013. Имеется по адресу: www.eia.gov/countries/cab.cfm?fips=iz.

¹⁰⁵ См., например, "Islamic State: US releases oil refinery strikes images", *BBC*, 25 September 2014.

¹⁰⁶ В докладе Международного энергетического агентства указывается, что воздушная кампания над Ираком и Сирийской Арабской Республикой ослабила способность ИГИЛ эксплуатировать нефтяные месторождения и нефтеперерабатывающие заводы, подорвала его контрабандистские операции и «уменьшила жизненно важный источник топлива и финансовых средств для наступательных действий [ИГИЛ]». В докладе упоминается цифра в 20 000 баррелей в день. International Energy Agency, "Oil market report", 14 October 2014, p. 20.

¹⁰⁷ На основе обсуждений с государствами-членами и экспертами по энергетике и материалов их открытых источников.

¹⁰⁸ International Energy Agency, "Oil market report", 14 October 2014.

62. Оценки государств-членов в отношении доходов ИГИЛ от контрабандной торговли нефтью являются различными. Например, одно государство-член указывает на диапазон от 250 000 до 1,5 млн долл. США в день от продажи нефти, в то время как другое государство-член информировало Группу по наблюдению о том, что ИГИЛ способно получать примерно 411 000 долл. США в день от контрабанды нефтью с учетом внутреннего потребления. Разнообразие оценок государств-членов говорит о неопределенности и нестабильности в том, что касается положения дел на местах в пределах территории, контролируемой ИГИЛ.

63. Представляется, что некоторые работники нефтепромыслов, видимо, остались на своих первоначальных рабочих местах либо были перемещены на другие места для эксплуатации промыслов (возможно, посредством угроз и запугивания), поскольку сами члены ИГИЛ вряд ли обладают необходимыми техническими знаниями¹⁰⁹. Вместе с тем неясно, сколько из них осталось, сколько бежало и каков их заработок, если им вообще что-то платят¹¹⁰.

64. Группа по наблюдению получила информацию о том, что сырая нефть и очищенные нефтепродукты, продаваемые ИГИЛ, контрабандно вывозятся с использованием барж, больших скоплений бочек и труб малого диаметра, обычно используемых для орошения¹¹¹. Также поступали сообщения о других методах, таких как мулы и сельскохозяйственная техника¹¹². Вместе с тем, как явствует из многочисленных источников, преобладающим методом контрабанды нефти, как представляется, является использование автоцистерн. Сообщалось, что примерно 210 автоцистерн используются для контрабандного вывоза нефти ИГИЛ¹¹³, хотя точное количество не известно. Многие такие автоцистерны по сути дела эксплуатируются не ИГИЛ, а частными посредниками¹¹⁴, в силу чего точный подсчет становится еще более трудным. Важно отметить, что автоцистерны, перевозящие сырую нефть с территории, находящейся под контролем ИГИЛ, часто возвращаются обратно с продуктами нефтепереработки¹¹⁵.

65. Санкционные меры не могут полностью предотвратить такую торговлю. Контрабандные сети созданы давно, границы и дорожные маршруты являются пористыми (или за них ведутся активные бои), а когда существует стимул к получению прибыли, неизменно возникает незаконная торговля. Однако Группа по наблюдению выявила в качестве уязвимой точки дезорганизацию работы автоцистерн, имеющих в распоряжении ИГИЛ и связанных с ним контрабандных сетей.

66. ИГИЛ создало в Сирийской Арабской Республике некоторые мощности по переработке нефти и с помощью передвижных нефтеперегонных установок перерабатывает сырую нефть в дизельное топливо и другие очищенные нефте-

¹⁰⁹ Информация, представленная государствами-членами. См. также Ahmed Rasheed, "Oil smuggling finances Islamic State's new caliphate", *Reuters*, 23 July 2014.

¹¹⁰ В этом отношении ситуация может различаться между Ираком и Сирийской Арабской Республикой.

¹¹¹ Информация, представленная государством-членом.

¹¹² См., например, Benoit Faucon and Ayla Albayrak, "Islamic State Funds Push into Syria and Iraq With Labyrinthine Oil-Smuggling Operation", *The Wall Street Journal*, 16 September 2014.

¹¹³ John Deferios, "ISIS' struggle to control its oil riches", *CNN*, 4 September 2014.

¹¹⁴ Информация, представленная государствами-членами.

¹¹⁵ Информация, представленная государством-членом.

продукты¹¹⁶. ИГИЛ нуждается в продуктах нефтепереработки для своих собственных операций и для других внутренних целей. Однако блочные нефтеперегонные установки являются целью для воздушных ударов коалиции¹¹⁷, и неясно, какие нефтеперерабатывающие мощности остаются у ИГИЛ. По мере ослабления способности ИГИЛ к переработке сырой нефти вполне возможно, что оно попытается «импортировать» больше переработанной нефтепродукции. Это сделало бы ИГИЛ в большей степени зависимым от способности к масштабному импорту: опять же, автоцистерны становятся ценным ресурсом. Усиленные санкции, направленные против автоцистерн, которые часто бывают на контролируемой ИГИЛ территории, не мешают контрабандным сетям незаконно перевозить и торговать нефтью и переработанными нефтепродуктами, однако они могут повысить расходы ИГИЛ и контрабандистов на преодоление мешающих факторов и тем самым повысить затраты и уменьшить поставки.

67. Нефтяные скважины не являются единственными источниками продукции для ИГИЛ. Хотя ИГИЛ не осуществляет прямого контроля над крупными нефтепроводами, которые оно могло бы использовать для экспорта сырой нефти, оно захватило части сети нефтепроводов в регионе¹¹⁸. Кардинальное значение в этом отношении имеет накопленная сырая нефть, которая находится в сети нефтепроводов и в хранилищах, контролируемых ИГИЛ. По данным одного государства-члена, ИГИЛ извлекло примерно 2,5–3 млн баррелей нефти из нефтехранилищ и нефтепроводов в пределах территории под его контролем¹¹⁹. Это — немалый резерв, который может использоваться в течение некоторого времени.

2. Вымогательство и кража

68. ИГИЛ пропагандирует добродетель, но практикует зло. Вымогательство и кража — вот два главных источника финансирования для ИГИЛ. Несмотря на пропагандируемое им предоставление услуг, ИГИЛ обманывает в том, что касается практикуемых им вымогательств и грабежей¹²⁰.

69. Один из примеров касается Мосула, где ИГИЛ вымогало средства у частных лиц и предприятий задолго до того, как оно установило свой контроль над этим городом¹²¹. По данным одного из государств-членов, ИГИЛ получает до нескольких миллионов долларов каждый месяц посредством вымогательства¹²². Это вымогательство охватывает жителей всех религий и любой ориентации, показывая, что ИГИЛ эксплуатирует всех мирных жителей, оказывающихся под его временным контролем. По информации одного из государств-членов, все предприятия на территории под контролем ИГИЛ, будь то принад-

¹¹⁶ Информация, представленная государствами-членами.

¹¹⁷ См., например, Mariam Karouny and Ayla Jean Yackley, “Air strikes said to hit Islamic State oil refineries in Syria”, *Reuters*, 29 September 2014.

¹¹⁸ Информация, представленная государством-членом.

¹¹⁹ См. также, International Energy Agency, “Oil market report”, “Oil Market Report”, International Energy Agency, 14 October 2014, p. 20.

¹²⁰ По оценкам одного государства-члена, 8–10 процентов доходов ИГИЛ поступает за счет вымогательства.

¹²¹ Harith al-Qarawee, “Al Qaida sinks roots in Mosul”, *Al-Monitor*, 24 October 2013.

¹²² David S. Cohen, United States Under Secretary for Terrorism and Financial Intelligence, “Attacking ISIL’s financial foundation”, statement made at the Carnegie Endowment for International Peace, 23 October 2014.

лежащие суннитам или любые иные, «облагаются налогами» организованным и последовательным образом. Аналогичным образом, согласно информации другого государства-члена, «в Ираке и Сирии ИГИЛ взимает плату со всех, кто проезжает через территорию, в пределах которой оно действует, занимается предпринимательской деятельностью или просто проживает в пределах этой территории»¹²³.

70. Группы меньшинств, однако, являются особой мишенью для ИГИЛ¹²⁴. Например, широко сообщалось о том, что ИГИЛ предоставило христианам в Мосуле один из трех выборов: изменить веру, платить налог под названием «джизья» или ждать смерти¹²⁵. Христиане в контролируемых ИГИЛ районах Сирийской Арабской Республики получили также приказ платить «джизья»¹²⁶. Выбор определенных групп в качестве мишени не является новой тактикой для ИГИЛ; исследование, посвященное финансированию АКИ в мухафазе Анбар в 2005 и 2006 годах, на основе захваченной финансовой документации показало, что эта группировка получала средства, выбирая мишени среди тех, кого она считала «вероотступниками»¹²⁷.

71. Вымогательство и грабежи вносят свою лепту в продолжающиеся поступления, однако ИГИЛ обладает существенным контролем над активами в силу оккупации им определенной территории. Поступали многочисленные сообщения о том, что ИГИЛ захватило очень большой объем активов в Мосульском отделении Центрального банка Ирака. Помимо этого, нельзя точно оценить стоимость имущества, украденного ИГИЛ у людей на территории, находящейся под его контролем¹²⁸. ИГИЛ может также пытаться продать предметы оборудования, захваченного им на фабриках в таких отраслях, как строительство, текстильная промышленность и электрооборудование¹²⁹. АКИ также получала немалые доходы в прежние годы посредством продажи украденных товаров, таких как строительное оборудование, генераторы и электрокабели¹³⁰. Если ИГИЛ поставит перед собой целью продать награбленные им товары и ценные предметы либо другие предметы имущества, попавшие под его контроль (например, роскошные автомобили, оружие или потребительские товары), оно сможет получить дополнительные доходы.

¹²³ Ibid.

¹²⁴ См., например, Nour Malas and Maria Abi-Habib, “Islamic State economy runs on extortion, oil piracy in Syria, Iraq”, *The Wall Street Journal*, 28 August 2014.

¹²⁵ См. UNAMI and Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights, “Report on the protection of civilians in armed conflict in Iraq: 6 July — 10 September 2014” (Baghdad, 2014), p. 11. См. также Imran Khan, “Iraq Christians get Islamic State’s warning”, *Al Jazeera*, 19 July 2014.

¹²⁶ См., например, Richard Spencer, “Militant Islamist group in Syria orders Christians to pay protection tax”, *The Telegraph*, 27 February 2014.

¹²⁷ Benjamin Bahney and others, *An Economic Analysis of the Financial Records of al-Qa’ida in Iraq* (Santa Monica, California, Rand Corporation, 2010), pp. 36–39.

¹²⁸ См. Human Rights Office of the High Commissioner for Human Rights’ and OHCHR’s Report on the Protection of Civilians in the Armed Conflict in Iraq: 6 July 10 September 2014, pp. 12 and 16.

¹²⁹ Информация, представленная государством-членом.

¹³⁰ *An Economic Analysis of the Financial Records of Al-Qaida in Iraq* (см. выше, сноска 128), p. 36.

3. Памятники древности

72. По вопросу о разграблении памятников древности Группа по наблюдению консультировалась с Организацией Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО), Всемирной таможенной организацией (ВТО) и соответствующими академическими и другими экспертами¹³¹. В сообщениях из открытых источников также указывается, что ИГИЛ получает доходы за счет хищения памятников древности в Ираке и Сирийской Арабской Республике¹³². Имеются доказательства того, что ИГИЛ поощряет разграбление и последующий контрабандный вывоз иракских и сирийских памятников старины, особенно с мест археологических раскопок. ИГИЛ получает доходы за счет обложения грабителей налогами. Грабежи стали более систематическими и организованными. Например, сообщалось о том, что ИГИЛ стало принимать больше участия в таких раскопках и использует подрядчиков с бульдозерами для ведения земляных работ в таких местах¹³³. Выкопанные предметы продаются затем местным перекупщикам. Уже в январе 2014 года сирийское Главное управление музеев и памятников древности сообщило, что 300 человек занимаются раскопками на таком важном объекте, как Дюра-Европос¹³⁴.

73. Этот риск усиливается, но не является новым¹³⁵. Памятники старины в Ираке подвергались разграблению и раньше, и Совет Безопасности конкретно высказался по этому вопросу в 2003 году. Резолюция 1483 (2003) содержит положение, требующее от государств-членов предпринять шаги, чтобы содействовать возвращению иракской культурной собственности, незаконно изъятой из Ирака с 1990 года, «в том числе путем введения запрета на куплю-продажу или передачу таких предметов и предметов, в отношении которых существуют разумные основания подозревать, что они были незаконно изъяты»¹³⁶. Хотя хищение и продажа памятников древности является известным риском, очень трудно дать достоверную оценку того, сколько денег ИГИЛ получает за счет этой деятельности, и Группа по наблюдению не получала официально подтвержденной информации, указывающей на какую-то конкретную сделку по продаже, которая имела бы явное отношение к ИГИЛ. К тому же существует угроза того, что местные перекупщики будут создавать запасы предметов материальной культуры вплоть до того времени, когда мир утратит интерес к

¹³¹ Подробная докторская диссертация на эту общую тему озаглавлена: “Transnational crimes against culture: Looting at archaeological sites and the grey market in antiquities”, by Blythe Alison Bowman, University of Nebraska, 2008.

¹³² См., например, “ISIS Selling Iraq’s Artifacts in Black Market: UNESCO”, *Al Arabiya*, 1 October 2014, and Mark V. Vlasic, “Islamic State sells ‘blood antiquities’ from Iraq and Syria to raise money”, *The Washington Post*, 14 September 2014. Чтобы помочь соответствующим специалистам и работникам правоохранительных органов в опознании предметов, которые могут быть объектом незаконной торговли, Международный совет музеев выпустил в 2013 году “Emergency Red List of Syrian Cultural Objects at Risk” («Чрезвычайная красная книга сирийских предметов культуры, находящихся под угрозой»). Аналогичный перечень иракских памятников древности, находящихся под угрозой, существует с 2003 года.

¹³³ David Kohn, “ISIS’s looting campaign”, *The New Yorker*, 14 October 2014.

¹³⁴ Syrian Arab Republic, Ministry of Culture, Directorate General of Antiquities and Museums, “Annual Report 2013”, January 2014.

¹³⁵ Согласно одной международной организации, этот риск усиливается, поскольку памятники древности считаются выгодными и надежными инвестициями.

¹³⁶ Недавно Исполнительный совет ЮНЕСКО принял решение об охране иракского наследия (195 EX/31).

этому вопросу. Исходя из этого Группа рекомендует предупредительный подход.

4. Похищение людей ради выкупа

74. Уплата выкупа остается значительным источником финансирования для ИГИЛ, печально известного осуществляемыми им похищениями. Использование этой тактики¹³⁷, наряду с жестокими убийствами и циничной киносъемкой заложников, отражает тактику, использовавшуюся АКИ. Большинство жертв, как и всегда, являются местными жителями наряду с небольшой группой иностранных гуманитарных работников и журналистов. Как сообщалось Группой по наблюдению в ее шестнадцатом докладе (см. S/2014/770, пункт 51), исходя из информации, представленной одним государством-членом, ИГИЛ получило примерно 35–45 млн долл. США за 12-месячный период (примерно 96 000–123 000 долл. США в день) за счет уплаты выкупов. Хотя этот высокий уровень сбора средств за счет похищений в целях получения выкупа вряд ли может быть устойчивым и поскольку этот источник доходов, возможно, стал менее важным для ИГИЛ, он указывает на настоятельную необходимость эффективного обеспечения санкционного запрета на уплату выкупа включенным в перечень группировкам, таким как ИГИЛ.

5. Пожертвования

75. Первоначально ИГИЛ получало немалую прибыль за счет частных пожертвований от его сторонников, в частности в пределах этого региона. Эти пожертвования продолжают оставаться одним из источников доходов для ИГИЛ, о чем говорят примеры включения в санкционный перечень Советом Безопасности и отдельными государствами-членами¹³⁸. Согласно таким включениям в перечень и сообщениям СМИ¹³⁹ ИГИЛ получило несколько миллионов долларов от богатых частных доноров и за счет инициатив по сбору средств.

76. Между тем в санкционный перечень, связанный с «Аль-Каидой», попадают физические лица, которые непосредственно финансируют ИГИЛ и ФАН или содействуют притоку частных пожертвований из стран региона в эти группировки¹⁴⁰. Исходя из информации об этих делах, в регионе ведется деятельность по сбору средств, и наличные деньги физических лиц перевозятся через границы¹⁴¹. Сбор средств также осуществляется посредством различных ком-

¹³⁷ Похищение людей ради выкупа также является тактикой запугивания, используемой ИГИЛ для того, чтобы заставить часть местного населения покинуть этот район.

¹³⁸ Например, Тарик Бин-аль-Тахар Бин аль-Фалих аль-Авни аль-Харзи «занимался сбором средств для ИГИЛ среди доноров в районе Залива». См. *United States Department of the Treasury*, “Treasury designates twelve foreign terrorist fighter facilitators”, 24 September 2014.

¹³⁹ См., например, Robert Mendick, “Banker who financed 9/11 mastermind now funding terrorists in Syria and Iraq”, *The Telegraph*, 4 October 2014. Harriet Alexander, and Alastair Beach, “How ISIL is funded, trained and operating in Iraq and Syria”, *The Telegraph*, 23 August 2014.

¹⁴⁰ Мутанна Харит эд-Дари (QI.A.278.10), Абд ар-Рахман бен Умайр ан-Нуайми (QI.A.334.14), Хамид Хамад Хамид аль-Али (QI.A.326.14), Хаджадж бен Фахд аль-Аджми (QI.A.328.14), Шафи Султан Мохаммед аль-Аджми (QI.A.338.14).

¹⁴¹ В частности, в случае Хамида Хамада аль-Али (QI.A.326.14) и Хаджаджа бен Фахда аль-Аджми (QI.A.328.14).

муникационных каналов, включая социальные сети¹⁴², «твиттер»¹⁴³ и веб-сайты, используемые для кампаний по мобилизации средств. Также есть доказательства сбора средств под видом благотворительных пожертвований с последующим их перенаправлением террористическим группам¹⁴⁴.

6. Другие источники

77. В распоряжении ИГИЛ потенциально могут иметься средства, полученные за счет других видов деятельности. На мухафазы Найнава и Салах-эд-Дин в среднем приходится свыше 30 процентов производимой в Ираке пшеницы¹⁴⁵, так что, когда ИГИЛ повело наступление в Ираке, под его контроль попало больше десятка силосных зернохранилищ. По словам представителя Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций (ФАО) в Ираке, под контролем ИГИЛ в этих мухафазах остается несколько сотен тысяч тонн пшеницы¹⁴⁶. Возможно, что ИГИЛ может попытаться сбывать эту пшеницу на черном рынке по сниженным ценам или использовать ее для бартерных сделок.

78. Поступали сообщения о том, что ИГИЛ торгует женщинами и детьми на местных рынках¹⁴⁷. ИГИЛ даже хвасталось по поводу этой своей деятельности в выходящем на английском языке журнале «Дабик»¹⁴⁸. То, что ИГИЛ предпочитает заниматься торговлей людьми — по сути дела, рабством, — подчеркивает полное отсутствие у него морали.

7. Динамика расходования средств

79. Указанные выше источники финансирования ИГИЛ — это лишь одна часть общей картины. Другим важным элементом является то, как (и в каком объеме) ИГИЛ расходует средства. Так называемая «динамика расходования средств» — насколько быстро оно расходует имеющиеся у него средства и имеет ли оно профицит или дефицит с финансовой точки зрения — крайне важна для установления его финансового положения в целом. То, что ИГИЛ захватило территорию с населением в пять–шесть миллионов человек¹⁴⁹, повышает его способность собирать средства посредством вымогательства и кражи, но одновременно это является и минусом, поскольку неизбежно возрас-

¹⁴² См. также резюме с изложением оснований для включения в перечень Шафи Султана Мохаммеда аль-Аджми (QI.A.338.14).

¹⁴³ Резюме с изложением оснований для включения в перечень Хаджаджа бен Фахда аль-Аджми (QI.A.328.14).

¹⁴⁴ Резюме с изложением оснований для включения в перечень Шафи Султана Мохаммеда аль-Аджми (QI.A.338.14).

¹⁴⁵ См. Глобальная система информации и раннего оповещения ФАО в области продовольствия и сельского хозяйства, Специальные уведомления, № 332, 25 июня 2014 года.

¹⁴⁶ Беседа с представителем Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций, Ирак.

¹⁴⁷ См. Human Rights Office of the High Commissioner for Human Rights' and OHCHR's Report on the Protection of Civilians in the Armed Conflict in Iraq: 6 July, 10 September 2014, pp. 13 and 15.

¹⁴⁸ Al-Hayat Media Center of ISIL, *Dabiq*, 4th Issue, September-October 2014.

¹⁴⁹ Точные цифры относительно численности населения не известны ввиду большого числа беженцев и вынужденных переселенцев в обеих странах: это — ориентировочная оценка, основанная на имеющихся данных о населении.

тает динамика расходования им средств. ИГИЛ приходится расходовать деньги и/или ресурсы, такие как очищенное топливо, для управления населением, находящимся под его контролем, да и для того, чтобы создать возможности для ведения экономической деятельности, достаточной для предотвращения нехватки продовольствия или товаров первой необходимости. Информации о расходах ИГИЛ более скудная, чем информация о его поступлениях. Поскольку мы не знаем динамику расходования средств, мы не знаем и того, сколько денег остается у ИГИЛ после финансирования его операций и тех минимальных услуг, которые оно периодически предоставляет.

80. Например, поступают различные сообщения о том, сколько ИГИЛ платит своим членам. Есть указания на то, что многие получают зарплату регулярно. Согласно одному государству-члену, ИГИЛ платит свои членам ежемесячную зарплату, зависящую от того, какие знания и навыки тот или иной человек имеет. Национальность его членов также может сказываться на величине зарплаты¹⁵⁰. Упомянутое государство-член видело диапазон от 50 евро в месяц для неквалифицированных боевиков-добровольцев до 1500 евро в месяц для более квалифицированных кадров. По оценкам другого государства-члена, боевикам платят от 200 до 300 долл. США в месяц. ИГИЛ также предоставляет пособие каждому члену семьи. Например, в одном из открытых докладов идет речь об индонезийце, добровольно присоединившемся к ИГИЛ, который получал 50 долл. США в месяц как боевик и, помимо этого, пособие в 50 долл. США в месяц на жену и 25 долл. США на каждого ребенка¹⁵¹.

81. Тем временем ИГИЛ нужен доступ к продукции из очищенной нефти, хотя бы для того, чтобы поддерживать ведение боевых действий. После военных ударов по небольшим нефтеперерабатывающим установкам его зависимость от закупки таких материалов — а на это будут расходоваться ресурсы, — по-видимому, будет усиливаться.

8. Использование банковского сектора

82. Другие сообщники «Аль-Каиды» в регионе полагались и продолжают полагаться на неформальный финансовый сектор для перевода финансовых активов на международном уровне. Однако, учитывая более значительный оборот финансовых средств, который ИГИЛ, как представляется, порождает в районах, находящихся под его контролем, а также наличие целого ряда филиалов банков в этих районах, сохраняется остаточный риск того, что финансовые специалисты ИГИЛ могут пытаться переводить финансовые активы из страны через посредство официального банковского сектора.

С. Фронт в защиту народа Леванта «Ан-Нусра»

83. Финансовое положение ФАН является гораздо более неясным, чем в случае ИГИЛ, и в открытых источниках имеется очень мало информации об этом. Согласно трем государствам-членам, ФАН зависит от пожертвований от частных финансистов в более широких рамках региона. ФАН получил несколько миллионов долларов от богатых частных доноров и за счет инициатив по сбору

¹⁵⁰ Информация, представленная государством-членом.

¹⁵¹ *Institute for Policy Analysis of Conflict*, “The Evolution of ISIS in Indonesia”, 24 September 2014.

средств. Другие источники доходов включают похищения людей ради выкупа, о чем уже сообщалось ранее (см. S/2014/770), некоторые случаи вымогательства вблизи границ Сирийской Арабской Республики с Турцией и Иорданией, а также продажу оружия другим группам в Сирийской Арабской Республике¹⁵².

84. ФАН более сдержанно относится к описанию своих операций, чем ИГИЛ. Вместе с тем ясно, что ФАН овладел гораздо меньшей по площади территорией, чем ИГИЛ, и часто она разделяется на отдельные изолированные районы. В настоящее время под контролем ФАН находится мало объектов по добыче нефти — если они вообще есть, — что в значительной мере ослабляет возможности этой группы по сбору средств посредством контролирования или коммерческой эксплуатации контрабанды нефтью. Однако он может получать доходы за счет сетей распределения продукции, находящихся под его контролем. Есть указания на то, что ФАН, возможно, получает или стремится получать доходы за счет контрабанды памятниками древности¹⁵³. С учетом богатого культурного наследия Сирийской Арабской Республики и если предположить, что ФАН нуждается в постоянных доходах для приобретения необходимых материальных средств, любые меры по ограничению таких поступлений будут весьма ценными.

VI. Вербовка и демографические показатели

85. Точный анализ членов ИГИЛ и ФАН является трудноосуществимым. Оценки численного состава обеих группировок разнятся между государствами-членами (а в ряде случаев и между разными подразделениями правительства того или иного государства-члена). Боевики ИГИЛ и ФАН имеют различное социальное происхождение. Вместе с тем лишь меньшинство из них хорошо образованы, включая выпускников колледжей, специалистов-техников, инженеров и медицинских работников. По данным одного государства-члена, некоторые из боевиков ИГИЛ и ФАН были ранее осуждены за преступную деятельность и отбыли сроки тюремного заключения. Это представляется несоизмеренно справедливым в отношении иностранных боевиков-террористов, хотя картина отнюдь не является однообразной. Небольшую долю боевиков составляют женщины, как из числа местных жителей, так и в группах иностранных боевиков-террористов, что знаменует отход от более ранних конфликтов с участием групп, связанных с «Аль-Каидой»¹⁵⁴.

86. Вербовка в ряды ИГИЛ идет по трем главным направлениям. Первую группу составляют иракцы и, в меньшем количестве, сирийцы, многие из которых ранее состояли в рядах АКИ или сотрудничали с ней. Основное ядро уменьшилось до нескольких сотен в 2011 году, но после этого оно стало быстро расти. В это число входит также ряд жителей Ближнего Востока из других стран, помимо Ирака и Сирийской Арабской Республики, которые уже некоторое время связаны с этой группировкой.

87. Вторая группа состоит из иностранных боевиков-террористов, привлеченных с 2011 года, включая в ряде случаев и их семьи, которые прибыли в

¹⁵² Информация, представленная государством-членом.

¹⁵³ Информация, представленная государством-членом и международной организацией.

¹⁵⁴ Хотя отнюдь не все: «Тигры освобождения Тамил-Илама» и «Фракция Красной армии» — это лишь два примера группировок, имевших в своих рядах боевиков-женщин.

Сирийскую Арабскую Республику в ответ на призывы к боевикам или в результате своей собственной радикализации. Эти боевики происходят из более чем 80 стран, включая большие группы из Магриба и Ближнего Востока наряду с Европой и Центральной Азией¹⁵⁵.

88. Иностранных боевиков-террористов насчитывается примерно 15 000 человек (подавляющее большинство, хотя и не все, присоединилось к ИГИЛ)¹⁵⁶. Это, пожалуй, консервативная оценка, поскольку она охватывает только известных лиц, но, по-видимому, приехали и другие лица, которые пока не известны властям государств-членов. Несколько сотен из них, по имеющимся сведениям, убиты, и кое-кто из них либо вернулся в свои страны происхождения, либо уехали в третьи страны. Меньшее число боевиков сражаются время от времени, чередуя периоды на линии фронта с периодами отдыха в других странах. Большинство из них — это молодые люди. Имеется немало людей с двойным гражданством и с европейскими паспортами, а также ряд людей, обращенных в другую веру. Поступают различные сообщения о том, насколько интегрированы иностранные боевики-террористы, причем в ряде сообщений говорится о том, что оперативные подразделения обычно бывают однородными¹⁵⁷, сформированными по признаку общей культуры и языка, в то время как в других сообщениях говорится о смешанных подразделениях, состоящих из людей, говорящих на русском, французском и английском языках (что говорит о более разнородном фоне).

89. Третья группа состоит из новых присоединившихся лиц, от ополченцев и бывших сторонников партии «Баас», которые заключили тактические союзы с ИГИЛ, до вынужденных призывников с территории, захваченной ИГИЛ.

90. Существуют три главных метода вербовки: через интернет-платформы, через личные контакты и убеждение и (в последнее время) через принудительную вербовку¹⁵⁸. В некоторых случаях, как представляется, местами для вербовки являются тюрьмы, как в Ираке и Сирийской Арабской Республике, так и в странах, из которых прибыли иностранные боевики-террористы¹⁵⁹. Самая преданная группа боевиков ИГИЛ была ранее заключена в тюрьмы в Ираке и Сирийской Арабской Республике, причем некоторые из них были освобождены в результате массовых побегов из тюрьмы¹⁶⁰. В отдельных частях Магриба (из которых происходит сравнительно большое количество иностранных боевиков-террористов) имели место случаи злоупотребления некоторыми группами гражданского общества для привлечения сторонников. Нынешняя информация

¹⁵⁵ Группа по наблюдению представит более детальную информацию об иностранных боевиках-террористах в последующих докладах в соответствии с мандатом, данным в резолюции 2178 (2014) Совета Безопасности.

¹⁵⁶ Исследования Группы по наблюдения, основанные большей частью на информации государств-членов, включая отклики после проведенных Группой региональных встреч представителей национальных служб безопасности и разведки.

¹⁵⁷ Например, «Харакат Шам аль-Ислам», группа, поддерживающая связи с ФАН, состоит преимущественно из марокканских иностранных боевиков-террористов.

¹⁵⁸ О принудительной вербовке говорили взятые в плен боевики ИГИЛ во время имевших место в октябре 2014 года столкновений вокруг города Кобане в Сирийской Арабской Республике.

¹⁵⁹ Информация, представленная государством-членом.

¹⁶⁰ См., например, “Interpol issues alert on mass prison breaks in Pakistan, Iraq and Libya”, *Reuters*, 3 August 2013 and “Al Qaeda says it freed 500 inmates in Iraq jail-break”, *Reuters*, 23 July 2013.

позволяет предположить, что мало кто из «новобранцев» имеет религиозное воспитание, и, по сути дела, они нередко имеют ограниченные или поверхностные знания о религии.

VII. Рекомендации

91. Группа по наблюдению выносит серию рекомендаций для принятия мер Советом Безопасности. Они распадаются на три категории.

92. Первый набор рекомендаций (см. ниже, раздел А) касается существующего мандата на основании резолюции 1267 (1999) Совета Безопасности¹⁶¹. Группа по наблюдению высказывается за принятие Комитетом и государствами-членами дальнейших мер в связи с включением в перечень и осуществлением санкций, а также одновременно настоятельно призывает доноров оказать государствам-членам содействие в ликвидации пробелов в потенциале. Кроме того, вынесена рекомендация о том, чтобы государства-члены настоятельно призвали финансовый сектор усилить надзор за финансовыми перечислениями из учреждений, которые, возможно, продолжают работать на территории, находящейся под контролем ИГИЛ и ФАН.

93. Во втором наборе рекомендаций (см. ниже, раздел В), который основывается непосредственно на результатах анализа, проведенного в настоящем докладе, Группа по наблюдению рекомендует три новых санкционных меры, которые потребуют соответствующих полномочий от Совета Безопасности. Они идут в развитие существующего санкционного режима в отношении «Аль-Каиды» и вместе с тем усиливают меры, касающиеся замораживания активов и оружейного эмбарго, с целью добиться как предупреждающего, так и подрывающего воздействия.

94. Они были разработаны после тщательных обсуждений в Группе по наблюдению не в последнюю очередь для того, чтобы надлежащим образом учесть риск непреднамеренных последствий. Рекомендуемые меры — наложение ареста на нефтевозы и их груз, выезжающие из пределов территории, контролируемой ИГИЛ и ФАН, или пытающиеся въехать в пределы этой территории, установление ограниченного международного моратория на торговлю памятниками древности, которые, возможно, незаконно похищены ИГИЛ или ФАН в Сирийской Арабской Республике или Ираке, и введение предупредительного эмбарго на полеты с посадкой или взлетом на территории, контролируемой ИГИЛ и ФАН (с управляемой Советом процедурой изъятий, чтобы разрешать гуманитарные или иные санкционированные Советом перевозки) — предназначены для того, чтобы сорвать приток поступлений в ИГИЛ и ФАН. Группа по наблюдению отмечает, что эти меры сами по себе недостаточны для реагирования на угрозу со стороны ИГИЛ и ФАН. Требуется всеобъемлющий подход, надлежащим образом объединяющий многосторонние стратегии с национальными действиями государств-членов. Адресные санкции — как существующий режим санкций в отношении «Аль-Каиды», так и любой усиленный режим, который может быть введен Советом, — могут быть лишь одной частью необходимых международных ответных действий.

¹⁶¹ Включая последующие резолюции.

95. Адресные санкции Совета Безопасности против связанных с «Аль-Каидой» организаций, таких как ИГИЛ и ФАН, существенно развились за последние два десятилетия с уделением все большего внимания улучшению качества включенной в перечень информации, ускорению осуществления санкционных мер и стимулированию стратегического подхода Комитета к тому, как санкции на основании главы 7 могут содействовать международному миру и безопасности. Всегда будет возникать обеспокоенность по поводу внедрения новых санкционных мер, не в последнюю очередь тогда, когда они будут рассматриваться на фоне значительной непосредственной угрозы для мира и безопасности. Поэтому наряду с тремя новыми мерами Группа по наблюдению выносит необычную рекомендацию, а именно чтобы Комитет провел официальный обзор воздействия новых мер (если они будут приняты) в 180-дневный срок. Такая оценка воздействия привносит новый механизм, посредством которого Комитет, а следовательно и Совет, могут прозондировать, как действуют усиленные меры, и адаптировать их с учетом любых неблагоприятных непредвиденных последствий, которые будут выявлены.

96. Третий набор рекомендаций (см. ниже, раздел C) не имеет отношения к санкциям, но касается дальнейших непосредственных рисков, связанных с ИГИЛ и ФАН.

97. Необходимо делать больше, чтобы бороться с притоком иностранных боевиков-террористов в ИГИЛ и ФАН, и поэтому Группа по наблюдению рекомендует, чтобы Комитет рекомендовал государствам-членам шире использовать базу данных Международной организации уголовной полиции (Интерпол) по транснациональным боевикам и аналогичные многосторонние платформы. (В соответствии с резолюцией 2178 (2014) Группа по наблюдению уполномочена представить доклад и рекомендовать дальнейшие меры в отношении иностранных боевиков-террористов, и она вынесет дополнительные рекомендации в ноябре 2014 года и марте 2015 года.) Хотя государства-члены будут во многих случаях полагаться на двусторонние разведывательные службы, службы безопасности и сотрудничество полиции в том, что касается конфиденциальных дел, связанных с терроризмом, характер и масштабы притока завербованных иностранцев в ряды ИГИЛ и ФАН делает многосторонний обмен информацией полезным для борьбы с этой угрозой. На протяжении прошедшего года Интерпол собрал информацию в отношении 500 подозреваемых иностранных боевиков-террористов и их побудительных мотивов в своей базе данных по транснациональным боевикам. И все же это число представляет лишь небольшую часть известных, вызывающих интерес лиц, связанных с вербовочными сетями только ИГИЛ и ФАН.

98. Также необходимо делать больше для борьбы с доминирующей ролью инфекционной террористической пропаганды, в частности связанной с пособиями или сторонниками ИГИЛ. Такая пропаганда грозит новой волной радикализации, не в последнюю очередь из-за широкомасштабного использования социальных сетей и экстремального публичного насилия с целью привлечь внимание. Международному сообществу нужно делать больше для противодействия ядовитому террористическому мировоззрению, которое распространяют ИГИЛ и другие группировки в движении «Аль-Каида». Заключительная рекомендация Группы по наблюдению касается именно этого в качестве первоочередной стратегической задачи для формирования долговременного, устой-

чивого международного отклика на попытки ИГИЛ и ФАН увековечить идеологические послания движения «Аль-Каида».

А. Рекомендации в отношении санкций

Рекомендация 1: Группа по наблюдению рекомендует Комитету и Председателю посредством целевого брифинга и вербальной ноты призвать государства-члены, в частности те из них, которые самым непосредственным образом затронуты угрозой со стороны ИГИЛ и ФАН, предложить Комитету в соответствии с режимом санкций на основании резолюции 1267 (1999) включить в перечень дополнительные имена из числа ключевых физических и юридических лиц, включая содействующие стороны или субъекты, наиболее уязвимые с точки зрения действия санкций. Примеры физических лиц, которые могут быть подходящими кандидатами для подачи просьб о включении в перечень, включают тех, кто содействует сетям вербовки иностранных боевиков-террористов за пределами районов, находящихся под прямым контролем ИГИЛ и ФАН, ключевых специалистов по логистике и пропагандистов, связанных с ИГИЛ и ФАН, которые могут совершать поездки и быть уязвимыми с точки зрения запрета на поездки, или финансистов, чье участие в террористическом финансировании ИГИЛ и ФАН установлено государствами-членами. Примеры субъектов, которые могут быть подходящими кандидатами для подачи просьб о включении в перечень, могут включать компании и контрабандные сети, торгующие товарами, которые поступают от ИГИЛ и ФАН, и тем самым оказывающие поддержку ИГИЛ и ФАН, другие террористические группы, которые помогают или оказывают содействие ИГИЛ или ФАН, либо некоммерческие организации, причастные к оказанию финансовой или иной материальной поддержки ИГИЛ или ФАН.

Рекомендация 2: Группа по наблюдению рекомендует Комитету и далее призывать государства-члены к полному осуществлению ныне действующих мер, предусматриваемых режимом санкций в отношении «Аль-Каиды», против ИГИЛ и ФАН, уделяя особое внимание государствам, в которых эти две группировки присутствуют или же добывают новых членов, финансовую помощь или оружие. Санкционный режим оказывает воздействие, когда он реализуется, в связи с чем эффективное осуществление является одной из главных составляющих успешного международного реагирования на ИГИЛ и ФАН. Учитывая главный региональный след ИГИЛ и ФАН в Ираке и Сирийской Арабской Республике, роль и обязанности этих двух государств, их непосредственных соседей и государств-членов, в которых происходит финансирование террористов и вербуются иностранные боевики-террористы, и эффективное осуществление режима санкций этими государствами-членами, а также более широкими кругами международного сообщества является жизненно важным.

Рекомендация 3: Группа по наблюдению, признавая, что пробелы в осуществлении являются порой результатом нехватки потенциала у государств-членов, рекомендует Председателю обратиться с письмом к соответствующим подразделениям Организации Объединенных Наций и к другим многосторонним организациям, призвав их уделять больше внимания выявлению пробелов в потенциале и их устранению посредством технической помощи и проектов по укреплению потенциала. Необходи-

мость безотлагательного реагирования на проблему, создаваемую ИГИЛ и ФАН, говорит в пользу принятия столь же быстрых мер для выявления и устранения трудностей, с которыми сталкиваются государства-члены в плане имеющегося у них потенциала. Важная роль в этой связи принадлежит Контртеррористическому комитету Совета Безопасности и его имплементационному органу — Исполнительному директорату Контртеррористического комитета. Тем временем органы, занимающиеся вопросами наращивания потенциала, такие как Сектор по предупреждению терроризма Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности и недавно созданный Контртеррористический центр Организации Объединенных Наций остаются важными источниками финансирования программ, точно так же, как и многосторонние органы, подобные Глобальному контртеррористическому форуму.

Рекомендация 4: Группа по наблюдению, отмечая опасность перевода ИГИЛ и ФАН активов за границу с использованием банковской сети, рекомендует Комитету через посредство вербальной ноты особо отметить эту опасность и:

а) рекомендовать тем, кто еще не сделал этого, в соответствии с их национальным законодательством обеспечить повышенную бдительность и соответствующие усиленные процедуры должной осмотрительности со стороны финансовых учреждений в пределах их юрисдикции в отношении всех банковских взаимоотношений и операций с участием банков, находящихся на территории под контролем ИГИЛ и ФАН;

б) настоятельно призвать государства-члены через их финансовые инспекции обеспечить, чтобы банки и другие финансовые учреждения, имеющие филиалы или отделения на территории, контролируемой ИГИЛ и ФАН, приняли надлежащие меры для смягчения угроз финансирования терроризма, которые могут возникать в ходе заключения сделок на территории, находящейся под контролем ИГИЛ и ФАН.

Это непосредственно связано с существованием многочисленных отделений банков на территории, контролируемой ИГИЛ, и в меньшей степени — в районах, контролируемых ФАН. Более того, учитывая то, что ИГИЛ контролирует значительные активы и продолжает получать доходы, существует остаточный риск того, что специалисты по финансовым вопросам из ИГИЛ могут попытаться перевести финансовые активы из Ирака и Сирийской Арабской Республики с использованием официального банковского сектора.

В. Рекомендации в отношении усиленных санкций

Рекомендация 5: Группа по наблюдению, отмечая продолжающееся получение доходов ИГИЛ, в частности за счет контрабанды сырой нефти, рекомендует Председателю просить Совет Безопасности уполномочить все государства-члены, граничащие с территорией, находящейся под контролем ИГИЛ и ФАН, оперативно налагать арест на все нефтяные автоцистерны и их грузы, происходящие из пределов территории, контролируемой ИГИЛ и ФАН, либо пытающиеся въехать в пределы этой территории. Государства-члены будут также уполномочены представлять Комитету подробную информацию о любых таких случаях наложения ареста не позднее чем через 60 дней после того, как они произошли. Эта мера была тща-

тельно выбрана с целью сорвать контрабанду сырой нефти, которая приносит доходы этим группам. Хотя она не ликвидирует такую торговлю, она может ограничить наличие автоцистерн. Она также предусматривает прямую ответственность контрабандных сетей и индивидуальных владельцев-водителей, удерживая их от сотрудничества с ИГИЛ и ФАН.

Рекомендация 6: Группа по наблюдению, отмечая, что ФАН и ИГИЛ могут получать доходы за счет контрабандного вывоза и продажи памятников древности, незаконно похищенных с территории Сирийской Арабской Республики и Ирака, рекомендует Председателю просить Совет Безопасности санкционировать введение с даты принятия резолюции 2170 (2014) общемирового моратория на торговлю памятниками древности из Сирийской Арабской Республики и Ирака, происхождение которых не является ясным и заверенным. Хотя такой мораторий не ликвидирует преступный рынок контрабандных памятников старины, такой запрет должен подорвать рынок памятников древности из Сирийской Арабской Республики и пойти в развитие раньше принятых мер Совета Безопасности¹⁶² в случае Ирака, уменьшая потенциальные доходы ФАН и ИГИЛ.

Рекомендация 7: Группа по наблюдению, отмечая угрозу того, что ИГИЛ и ФАН могут попытаться вывезти ценное имущество, захваченное у правительств, банковских систем и граждан Ирака и Сирийской Арабской Республики, и отмечая также, что ИГИЛ и ФАН могут попытаться ввозить крайне необходимые компоненты оружия, рекомендует Председателю просить Совет Безопасности уполномочить государства-члены не давать авиационным средствам разрешения на посадку на их территории или на взлет с их территории, если эти авиационные средства взлетели с территории, контролируемой ИГИЛ или ФАН, либо намереваются совершить там посадку¹⁶³. Эта мера будет также подпадать под процедуру изъятий, позволяя государствам-членам и гуманитарным организациям обращаться к Комитету за конкретными, ограниченными изъятиями.

Рекомендация 8: Группа по наблюдению рекомендует Председателю просить Совет Безопасности уполномочить Комитет провести официальную оценку воздействия новых мер (если они будут приняты) в 180-дневный срок. Эта оценка может помочь отследить прогресс в их осуществлении, выявить неожиданные проблемы и заложить основу для рассмотрения Комитетом дальнейших корректировок, по мере необходимости.

С. Рекомендации, не связанные с санкциями

Рекомендация 9: Группа по наблюдению рекомендует Комитету направить всем государствам-членам вербальную ноту, обратив их внимание на настоятельную необходимость эффективного обмена информацией об известных или подозреваемых иностранных боевиках-террористах и

¹⁶² См. пункт 7 резолюции 1483 (2003) Совета Безопасности, в котором Совет, в частности, требует от государств-членов ввести запрет на куплю-продажу или передачу иракской культурной собственности, незаконно изъятых из Ирака.

¹⁶³ Предлагаемый запрет согласуется с санкционными мерами, ранее принятыми Советом Безопасности. Например, см. пункт 4(a) резолюции 1267 (1999) и пункт 11 резолюции 1333 (2000).

рекомендовав им в соответствии с их национальным законодательством использовать базу данных Интерпола по транснациональным боевикам в качестве инструмента совместного использования информации наряду, когда это уместно, с другими соответствующими инструментами обмена информацией. В основе этого лежит анализ той важной роли, которую играют иностранные боевики-террористы в ИГИЛ и, в меньшей степени, в ФАН. Эффективный обмен информацией между государствами-членами остается проблемой.

Рекомендация 10: Группа по наблюдению рекомендует Председателю поднять перед Советом Безопасности вопрос о необходимости более согласованных многосторонних и национальных действий для борьбы с ядовитыми идеями и образами, которые пропагандируют ИГИЛ и ФАН наряду с другими группами в рамках движения «Аль-Каида». Это включает разработку национальных и многосторонних коммуникационных стратегий борьбы с экстремизмом. Проблема, которую создает пропаганда со стороны движения «Аль-Каида», существует уже свыше двух десятилетий, и она приобретает более сложный, множественный и ядовитый характер в цифровом мире. Искажение представления об исламе со стороны групп, таких как ИГИЛ и ФАН, равно как и других организаций, связанных с «Аль-Каидой», может наиболее эффективно опровергаться мусульманскими общинами и соответствующими государствами-членами. Что же касается воздействия жестокости и экстремизма ИГИЛ и ФАН на людей, то этой проблемой могут заниматься все государства-члены и более широкие круги гражданского общества. Боевики-террористы, идеологи и пособники ИГИЛ и ФАН не являются героями. Их извращенный, обманный и разрушительный миллениарианизм оставляет за собой след из человеческих жертв. Нужны более широкие международные усилия для разъяснения этого, в частности молодым людям, которые могут быть подвержены притягательной простоте повествований «Аль-Каиды».

VIII. Заключение

99. Борьба с угрозой, исходящий от ИГИЛ и ФАН, и нейтрализация этой угрозы требуют всеобъемлющей стратегии Совета Безопасности, базирующейся на широкой основе и по-настоящему перспективной. В настоящем докладе изложена эта угроза и содержится предварительный анализ, и при этом отмечается, что крайне трудно получить полноценные, фактологические данные. Это приводит к набору рекомендаций, которые разъясняются выше.

100. Группа по наблюдению будет приветствовать отклики в отношении содержащихся здесь аналитических выводов и рекомендаций. Такие отклики можно направлять электронной почтой по адресу: 1267mt@un.org.

«Аль-Каида» (QE.A.4.01)

старший член организации

старший член организации

лидер

вербовщик, фасилитатор 2008-2012 гг.

AIMAN MUHAMMED RABI AL-ZAWAHIRI
أيمن محمد ربيع الظواهري
QI.A.6.01
о/р: 19/06/1951
□ египтянин

AZZAM ABDULLAH ZUREIK
AL-MAULID AL-SUBHI
QI.A.330.14
о/р: 12/04/1976
□ саудовец

AHMED ABDULLAH SALEH AL-KHAZMARI
QI.A.329.14
о/р: 15/09/1978
□ саудовец

Фронт в защиту народа Ливанта «Ан-Нусра» (ФАН) (QE.A.137.14)
جبهة النصرة لأهل الشام

старший член организации

лидер

старший член организации

эмир, куратор религиозных дел

эмир, управляющий административными делами

закупки оружия для ИГИЛ

ABU MOHAMMED AL-JAWLANI
أبو محمد الجولاني
QI.A.317.13
○ Между 1975 и 1979 гг.
□ Syrian

MUHSIN FADHLI AYED ASHOUR AL-FADHLI
محسن فاضل عابد عاصور الفاضلي
QI.A.184.05
о/р: 24/04/1981
□ кувейтец

региональный командир Латакия

сбор средств, закупки оружия

помощник 2013 г.

сборщик средств, для ИГИЛ 2014 г.

ABDUL MOHSEN ABDALLAH IBRAHIM AL CHAREKH
также известен как "Sanafi al-Nasr"
QI.A.324.14
о/р: 13/07/1985
□ саудовец

SHAFI SULTAN MOHAMMED AL-AJMI
QI.A.338.14
о/р: 01/01/1973
□ кувейтец

'ABD AL-RAHMAN KHALAF 'UBAYD JUDAY' AL-'ANIZI
QI.A.335.14
○ Приблизительно 1973 г.
□ кувейтец

член

член

член

финансист и руководитель комитета по взиманию "закята"

"Форсан алица" (в перечне не фигурирует)

член

региональный командир, вербовщик

помощник по финансовым вопросам

посредник в вопросах примирения

QUMAR DIABY
QI.D.342.14
о/р: 05/08/1975
□ сенегалец

EMILIE KONIG
QI.K.340.14
о/р: 09/12/1984
□ француз

KEVIN GUJARVICH
QI.G.341.14
о/р: 12/03/1993
□ француз

SAID ARIF
QI.A.323.14
о/р: 25/06/1964
□ ливанец

ABDELRAHMAN MOUHAMAD ZAFIR AL DABIDI AL JAHANI
QI.A.327.14
о/р: 04/12/1971
□ саудовец

HAMID HAMAD HAMID AL-ALI
QI.A.326.14
о/р: 17/11/1960
□ кувейтец

НАЗЯЛ БИН ФАХД АЛ АЖМИ
QI.A.328.14
о/р: 10/08/1987
□ кувейтец

созидательская организация

Бригады Абдаллы Аззама (БАА) (QE.A.144.14)

эксперт по взрывчатым веществам

IBRAHIM SULEIMAN HAMAD AL-HABLAH
QI.A.332.14
о/р: 17/12/1984
□ саудовец

